

ВАСИЛИНА ЛЕБЕДЕВА

The illustration depicts a man and a woman in a desert landscape under a large, full moon. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark, ornate tunic with gold embroidery. The woman, on the right, has long, flowing red hair and is wearing a purple and pink dress with intricate jewelry. They are both looking directly at the viewer. The background shows rolling sand dunes and a starry night sky.

ПОТОМОК

ДЛЯ АНШИАССА

18+

Мир Эцишиз

Василина Лебедева

**Потомок для аншиасса.
Книга вторая**

«Василина Лебедева»

2020

Лебедева В. А.

Потомок для аншиасса. Книга вторая / В. А. Лебедева —
«Василина Лебедева», 2020 — (Мир Эцишиз)

Очередная попаданка с кучей магических способностей? Вовсе нет. Елизавета - обычная молодая женщина, учитель начальных классов - целенаправленно вернулась в таинственный мир Эцишиз ради спасения жизни своего ребёнка. Только вот женщина и не предполагала, что, заключив контракт с аншиассом, отдаст ему не только тело, но и сердце. Как сложится её жизнь в чуждом мире, сможет ли, не опуская головы, преодолеть все перипетии, что подготовила ей судьба, и перерастёт ли страсть, вспыхнувшая у мужчины, в нечто большее? Книга вторая.

© Лебедева В. А., 2020

© Василина Лебедева, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	30
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Василина Лебедева
Потомок для аншиасса. Книга вторая
Василина Лебедева

* * *

Глава 1

«Сидят в одном подземелье Рыцарь, Принцесса и Дракон.

– Тебя Рыцарь, за что сюда посадили?

– За оскорбление Величества. А тебя Принцесса?

– За своеволие. А тебя Дракон за что?

– Что значит «за что»? Это вообще-то моё подземелье!»

Степь перетекла в редколесье, что впрочем, не удивило Елизавету, поскольку заканчивалось оно горным хребтом. Громады скал удерживали пушистые облака, позволяя иссохшей, безжизненной, земле насыщаться редкой влагой, а после полудня закрывали тенью от беспощадных лучей Зааншары.

Только не это привлекло внимание Лизы, а расположенные в горах множество входов, к которым направлялись группы рашцизов, возникающие со всех сторон.

Едва они начали приближаться к горам, предводящий, придерживав рашциза, примкнул к концу колонны. Чуть позже перестроил всех таким образом, что теперь он двигался впереди, а замыкал отряд рашциз Уаншихана и Егора.

Так что, как бы Лиза ни отводила глаза, стараясь рассмотреть входные ворота, к которым они приближались, взгляд её то и дело соскальзывал на спину мужчины, на широкий разворот плеч и макушку головы с коротко стриженными чёрными, как смоль волосами.

Когда ворота, вырезанные в скальной породе, оказались совсем близко, Елизавета увидела, что они выполнены в виде распахнутой пасти огромного животного не похожего ни на одно из её знакомых. Такие челюсти, глаза, она видела только в фантастических фильмах про драконов.

Дорога, ведущая вглубь тоннеля, была освещена горящими факелами и создавалось впечатление, что рашцизы заползают в горло огнедышащего дракона. И чем ближе её рашцизана подползала к этому входу, тем тревожнее становилось Лизе.

Может всё дело было в осознании того, что путешествие их фактически закончилось или просто возник некий первобытный трепет в виде этой жуткой пасти, но Елизавета не смогла сдержать нервной дрожи, когда рашцизана заползала в чудовищно распахнутый зев горы.

Через некоторое время воины на своих рашцизах отправились в одно из ответвлений, а рашциз предводящего ещё долго полз вперёд по широкому, освещённому факелами тоннелю. Проход, извиваясь серпантинном, уходил вниз и чем дальше они спускались, тем отчётливее слышался какой-то странный гул.

Наконец рашцизы вползли в одну из пещер и, несмотря на то, что тоннель не закончился, они остановились. Елизавета, заметив, что предводящий, так же как и Уаншихан, спешиваются, тоже отстегнула ремни крепления и соскользнула вниз с, выпустившей воздух, рашцизаны. С улыбкой направилась к сыну, который уснул за время пути, а сейчас, сонно плюхнувшись в руки наставника, оглядывался вокруг.

– А мы где? – Тут же сорвался вопрос с губ ребёнка и наставник, взъерошив его волосы, ответил:

– Мы в тоннеле, который ведёт в город, так что скоро ты его увидишь.

– Ух ты! – Сразу воодушевился Егор и обнял подошедшую к нему маму. – Ма, ты слышала?

– Конечно, мой хороший, – Лиза обняла сына, бросив взгляд на Уаншихана, который направил рашциза в сторону, затем на предводящего, который стоя в стороне, отдавал указания незнакомому здраду. Здрав, поклонившись, свистнул, уводя рашцизов за собой. – Конечно, слышала. Ты как себя чувствуешь? – Она наклонилась и поцеловала сына в макушку, при этом

пощекотав его, отчего сын рассмеялся и его смех отразился от стен пещеры, однако благодаря усилившемуся снизу гулу, это не сильно резануло по ушам.

– Аншиасс Егор, подойдите ко мне, – позвал цишисс Уаншихан её сына, и Лиза двинулась в сторону мужчин вместе с ним, при этом старательно смотрела куда угодно, только не на предводящего.

Тут её внимание, как и Егора, привлёк стрекот, раздавшийся со стороны, куда здрад увёл рашцизов.

– Что там? – Тихо спросил Егор, резко останавливаясь и прижимаясь спиной к матери, но наставник подошёл, взял его за руку, уводя вперёд:

– Сейчас увидишь.

Из ответвления вышел маленького роста здрад, ведя под уздцы невообразимых существ... эти создания были очень похожи на огромных стрекоз.

– Это кто? – Раздался вопрос Егора, а Лиза, как остановилась, так и не двинулась с места, хотя Уаншихан уже подвёл Егора к одному из них.

– Это ифиры, – донеслось до неё.

Ифиры были как огромные стрекозы высотой примерно полтора метра, только со сложенными вниз большими прозрачными крыльями. Огромные, занимающие чуть ли не всё пространство небольшой головы, фасеточные глаза и между ними располагался весьма острый на вид птичий клюв. Сегментированное брюхо было такой длины, что волочилось по земле.

На спине Лиза увидела прикреплённые большие сиденья. Это были не сёдла в том понимании, что необходимо перекинуть ногу, а действительно сиденья с высокими спинками.

«И мы поедем на этом?» – взметнулась у неё мысль и она тут же быстро шагнула к сыну и его наставнику, который рассказывал мальчику об этих ездовых насекомых, но её отвлек предводящий:

– Аншиасса, подойдите ко мне. – Оглянувшись на мужчину, Лиза остановилась, но понимая, что проигнорировать его не получится, приблизилась к хмуро глядящему на неё Махараджу. – Поедете со мной.

– Может я как-нибудь сама? – Вырвалось у Лизы и взгляд Махараджа сделался ещё более мрачным, но тут же сменился на отстраненный.

– Ифиром необходимо управлять. Вы готовы к этому?

– Нет. – Лиза отвернулась и увидела, что Уаншихан за это время успел сам залезть на насекомое, и Егор уже сидел рядом с ним. Весело взглянув на маму, он крикнул:

– Мы полетим! Мам, ты представляешь?

И Лиза, сглотнув, растянула губы в улыбке, показав вверх большой палец. Егор бы её уже не услышал, потому что ифир, расправив переливающиеся крылья, застрекотал ими и направился в сторону выхода из этой пещеры. Когда он проходил мимо Лизы и предводящего, она расслышала отрывок объяснений Уаншихана:

– Хищник, поэтому необходимо аккуратнее подходить к голове...

– Элиссавет, подойдите, – позвал её Махарадж, и Лиза повернулась к мужчине, который уже сидел на «стрекозе».

Покосившись на глазеющего на неё ифира, Лиза подошла к его брюху и вложила ладонь в протянутую руку Махараджа.

– Поставьте ногу в стремя, – указал он ей, и Лиза, приподняв ногу, поставила её в висящее на ремне кольцо и с тихим вскриком взлетела вверх прямо в объятия мужчины, который обхватил её за талию.

Она чуть не уткнулась носом в его губы, вскинула глаза, встретившись с пылающим взглядом Махараджа. Он не отпуская её, наоборот прижал к себе ещё крепче. Пару мгновений они смотрели друг на друга, пока Лиза, не опомнившись, попыталась отстраниться, уперев ладони в его грудь. Только после этого, Махарадж аккуратно пересадил её боком перед собой.

– Держитесь крепче, – проговорил он ей прямо в ухо, поскольку ифир, уже расправив крылья, приподнялся и на тонких длинных лапах, переваливаясь, двинулся в ту же сторону, куда направился его предшественник.

От его дыхания, которое пошевелило волоски на её виске, женщина вздрогнула, и немного отклонившись вперёд, уцепилась в поручни перед собой. Она бы и отодвинулась от мужчины, но тот прижимал её за талию к себе, а другой рукой, ухватив поводья, управлял этим необычным насекомым.

Близкое соседство с предводящим волновало – Елизавета отчётливо чувствовала его запах – словно разнотравье нагрели на жарком солнце.

Она старательно пыталась отвлечься, но это было сделать довольно непросто, потому что рука на её талии пришла в движение... И он теперь её не просто поддерживал – он поглаживал!

Ифир с медленного покачивания перешёл на быстрый темп, а потом и вовсе, разбежавшись, вылетел из тоннеля и на Лизу обрушился шум города, который раскинулся со всех сторон.

Это было потрясающее зрелище! Громаднейшая, просто невероятных размеров пещера и везде в воздухе сновали такие же стрекозы с седоками, но Лиза на них не отвлекалась, а крутила разглядывая всё вокруг.

О сидящем рядом мужчине она вспоминала только тогда, когда уж слишком на что-то засмотревшись, отклонялась, и Махарадж удерживал её за талию, дабы она не свалилась.

Стены пещеры были украшены множеством входов, балкончиков с балюстрадами, ко живописным проёмам тянулись бесчисленные огороженные дорожки и просто безумное количество зелени.

Всевозможных окрасок цветы на балкончиках, которые виднелись в стенах пещеры, снизу невысокие, но с пышными кронами дерева, кусты, на многих стенах пещеры виднелись выющиеся растения.

Внизу стояли круглые строения и там виднелись стулья, столы – это очень напоминало земные кафе. И просто множество цисанов и снизу, и в воздухе, на таких же стрекозах. Яркие краски, от которых уже отвыкли глаза Елизаветы, мелькали везде: и в разнообразье цветов и зелени, и в украшении резных окон и балконов.

– Нравится? – раздался голос у неё рядом с ухом, и Лиза не задумываясь ни о чём, обернувшись, ответила:

– Это потрясающе! Просто невообразимо! – Встретившись горящим от восторга взглядом с предводящим, тут же отвернулась, осматриваясь дальше.

Огромная пещера оказалась многоуровневая: пласты её, изгибаясь, уводили куда-то вниз, и сама она тянулась, извиваясь, раздваиваясь. Их ифир под управлением предводящего направился в сторону и наконец-то начал снижаться над огромной площадкой у стены, вдоль которой были расставлены кадки с цветущими кустарниками.

«Стрекоза», приземлившись, сделала по инерции пару шагов вперёд и остановилась. Рядом стоял тот ифир, на котором улетели Егор с Уаншизаном и они уже успели спешиться.

Егор, увидев маму, хотел кинуться к ней, но был удержан рукою наставника.

Махарадж, спустившись с ифира, вскинул голову:

– Спускайтесь. – Произнёс он с совершенно непроницаемым выражением лица и словно пустым взглядом посмотрел на Елизавету.

Всё её воодушевление, весь восторг, который она испытала за время полёта – испарился, стало холодно внутри, что её разозлило. Мгновенно эмоционально закрывшись, Лиза, не глядя предводящему в лицо, соскользнула вниз и, будучи тут же пойманной, быстро отстранилась:

– Благодарю вас. – Холодно проявив вежливость, она сразу направилась в сторону сына.

– Мама, – прошептал Егор, глядя на Елизавету блестящими от восторга глазами: – Ты видела? Да? Это круто! – Егор всё же повысил голос.

– Видела, видела, – рассмеялась она, плюнув на их запреты и правила: с другими она будет холодна как лягушка, но не с сыном.

* * *

Махарадж кинул поводья подбежавшему зрадцу и направился в сторону входа в его целбмин. Предвидя, сколько дел накопилось в его отсутствие, он, не сдержавшись, поморщился, но тут же натолкнулся на встречающих его саанцишисс. Женщины в легких полупрозрачных одеяниях грациозно склонились в поклоне.

– Приветствуем вас, хозяин, – прошелестели они и тут же вскинули на него глаза, в которых читалось ожидание.

– Ты, – он кивнул в сторону одной из них, – придешь в мой целбм через дыхание. – Распорядившись, направился дальше.

Сколько бы ни скопилось дел, но лучше для начала сбросить напряжение, а оно у него так и бурлило внутри... особенно после полёта с Элиссавет. Опять её запах сладким дурманом ворвался в его сознание! А то, как она, не скрывая восторженных эмоций, осматривалась, как блестяли её глаза – было для него сродни кошуну!

В последние ночи Элиссавет закрылась в эмоциях и это его раздражало. Весь путь от обители Ведающей, Махарадж исподволь следил за женщиной. Он, словно питался её открытостью, радостью и любопытством, сверкающими в глазах яркими всполохами. Но после того как предводящий её оттолкнул, она потускнела.

Элиссавет стала похожа на увядающего сахед, что освещали их помещения: она также перестала испускать сияние. Во время пути если и смотрела куда, то только перед собой и с таким непроницаемым лицом, как настоящая цисанка. Только когда она видела сына, когда общалась с ним – он видел её настоящую.

Махарадж сжал кулаки: ещё две ночи он не сможет её посетить, но и на третью она может отказать, ссылаясь на женское здоровье, а после сегодняшнего полёта у него все мысли были только о том, как прижмёт её тело к своему, как погрузится в него.

Мотнув головой, вспомнил про саанцишиссу, что должна посетить его и выдохнул спокойнее: уж теперь-то точно его повышенная потребность в женском теле будет удовлетворена.

Махарадж уже фактически дошёл до своего целбма, когда из перехода ему навстречу вышел зрад:

– Хозяин, – поклонился он согнувшись. – При...

– Говори уже быстрее, – прервал его мужчина.

– Куда прикажите разместить аншиассу, прибывшую с вами?

Махарадж на минуту задумался: если совсем близко поселит – будет невероятный соблазн посещать её целбм как можно чаще, но и далеко тоже не хотел:

– Третий. – Распорядился предводящий и, откинув полог, сразу направился в сторону купальни.

Он уже знал, как поступит и, оставшись один, позволил губам растянуться в улыбке.

* * *

Егор, осматриваясь вокруг, сыпал вопросами, на которые наставник еле успевал отвечать. Слушая краем уха Уаншихана, Елизавета обернулась вслед предводящему, который направился в сторону огромного арочного входа. Там сейчас стояли три красивых цисанки. Она впервые видела представительниц женского пола этой расы, но не стала задерживать на них взгляд. Потому что, предводящий, проходя мимо них, остановился, что-то сказав, указал кив-

ком головы на одну из них, тут же пройдя далее, а женщины выпрямившись, сразу уставились на неё.

Недолго думая, Лиза просто отвернулась. Внутри кольнуло болью, но не став разбираться в своих чувствах, она просто сосредоточила внимание на том, что рассказывал наставник сыну.

Из всех ответов Уаншихана Елизавета успела только услышать, что помещение, где они будут жить, называется целбмин и принадлежит естественно предводящему. Они некоторое время проведут здесь, и наставник обещал показать Егору город.

Лизу сразу посетила идея:

– Цишисс Уаншихан, а я смогу пойти с вами на экскурсию?

Мужчина вздохнув, ответил извиняющимся тоном:

– Я прошу прощения, аншиасса, но, к сожалению, не могу дать вам точный ответ – это надо будет уточнять у хозяина.

– Ясно, – бросила Елизавета, натянуто улыбнувшись: – «Теперь мне придётся отпрашиваться, чтобы просто погулять по городу».

Её отвлёк подбежавший здрад.

– Аншиасса, аншиасс, – поклонился он сначала Елизавете, затем Егору и повернулся к Уаншихану, чтобы тоже поклониться: – цишисс. – Затем перевёл взгляд на женщину: – Позвольте вас проводить в выделенный целбм, – и опять согнулся в поклоне.

Елизавете стало неприятно от того, что эти маленькие создания, на которых, по сути, здесь всё держится, на таком услужливом счету, но вслух этого естественно не сказала, а, только улыбнувшись, как можно приветливее, ответила:

– Конечно, только подождите немного. – Посмотрев на Уаншихана, спросила: – Цишисс, а мой сын...

– Я буду жить также в целбме вашего сына, как и прежде, аншиасса, – понял её и тут же успокоил Уаншихан.

– А где? – Тут же поинтересовалась она, не выпуская ладошку сына из своей.

– Целбмы женщин находятся на третьем уровне, мы же расположимся на втором, так что фактически рядом, и вы естественно сможете постоянно видаться с сыном. – Успокоил её мужчина, а Лиза тут же перевела взгляд на Егора и присела перед ним на корточки:

– Я сейчас искупаюсь, и потом мы увидимся, хорошо?

– Только ты не задерживайся, – попросил сынишка, оплетая ручками мамину шею.

Чмокнув сына в щёчку, Елизавета поднялась и направилась за здрадом, а, оглянувшись, увидела, что наставник, присев рядом с Егором на корточки, показывает ему куда-то в сторону рукой и что-то рассказывает.

Икорка ревности кольнула материнское сердце – ей всё казалось, что она слишком мало времени проводит с сыном. Посмотрев ещё раз на Уаншихана, вздохнув, направилась дальше.

* * *

Большой арочный вход, проделанный прямо в горной стене, был богато украшен искусной резьбой. Отдельные фрагменты рисунка покрывала разноцветная эмаль – это придавало входу очень яркий, красивый вид.

Следуя за здрадом, Елизавета прошла в холл огромных размеров. От него в разные стороны расходились широкие лестницы: какие-то спускались вниз, какие-то наоборот вели вверх. Весь пол был выложен плиткой насыщенно-зелёного цвета, а на лестницах везде были широкие сине-серебристые дорожки.

Осматриваясь, Лиза отметила, что стены везде украшены резьбой и также покрыты эмалью, но напротив каждой лестницы и рисунок, и расцветки различались. Сейчас они поднима-

лись по одной из них, а по стенам висел рисунок экзотических растений с цветами лилового и голубого оттенков.

Лестница привела их в широкий коридор и, проходя по нему, Елизавета увидела множество открытых комнат: где-то были пушистые ковры и раскиданы разноцветные подушки, некоторые были закрыты пологам, в одной из комнат вырубленной в горной породе стоял низкий, но длинный стол и вдоль него были расставлены мягкие пуфы.

Наконец здрад остановился перед пологом бордового цвета расшитым золотыми нитями, низ которого был украшен кристаллами золотого цвета.

– Ваш целбм, аншиасса, – поклонился здрад, откидывая тяжёлую ткань.

– Благодарю вас, – автоматически ответила Лиза. Прошла внутрь не замечая удивлённого взгляда, которым проводил её здрад. Когда Елизавета обернулась, здрад уже смотрел на неё с добрым любопытством.

– Сейчас я вам представлю здраду, которая будет помогать вам, – ещё раз поклонился он.

Лиза осматриваясь, поспешно поинтересовалась:

– Скажите, а я могу сама выбрать здраду?

– Конечно. Вы можете описать мне критерии...

– Нет, вы не поняли, – прервала его Елизавета. – Во время пути мне прислуживала здрада, она очень хорошая девушка, аккуратная и мне пришлась по душе, я хочу, чтобы она и дальше мне прислуживала.

– О, да конечно! Вы можете позвать её, – Тут же мягко улыбнулся здрад и Лиза, подойдя к красиво украшенной стене, позвала:

– Самлеша.

С минуту стояла тишина. Но вот в пространстве вспыхнула тёмная искорка, рассекая его и, раздвинувшись, образовала переход, из которого выглянула здрада, улыбаясь так радостно, что у Лизы на сердце стало теплее.

– Аншиасса, – немедленно склонилась здрада в поклоне.

– Ты же будешь мне и дальше помогать? – Всё же спросила Лиза, а здрада так быстро закивала головой, что показалось удивительным, как она у неё вообще удержалась на плечах.

– Да, конечно!

– Ну, вот и хорошо.

– Если вам нужна будет помощь, – обратился к женщине здрад, – то позовите Изиха. – Он, поклонившись, попятился в переход, когда Лиза, открыто улыбнувшись, его поблагодарила:

– Спасибо, Изих.

Стоило ему исчезнуть, Елизавета, вздохнув, посмотрела на здраду:

– Ну что, будем обживать? Кстати ты не знаешь: сколько мы здесь пробудем?

– Ох, нет, аншиасса, не знаю... но могу предположить, что не меньше семи ночей.

Кивнув, Елизавета теперь уже свободно осмотрела комнату, в центре которой лежал очень пушистый ковёр.

Пройдя за один из пологов, обнаружила спальню с огромным мягким матрасом и множеством маленьких, ярких подушек на нём. Из спальни были два хода. В один Лиза заглянула и, обнаружив купальню, вышла, решив, что всё равно сейчас будет купаться и осмотрит там всё.

Второй ход за пологом привёл в гардеробную, где уже вовсю орудовала Самлеша, вытаскивая из перехода её вещи и раскладывая их на каменных полках, что-то вешала на вешалки-манекены.

Оставив здраду заниматься своим делом, Лиза прошла обратно в центральную комнату, где видела проходы в противоположную сторону. За одним из пологов оказался просторный кабинет: каменный стол посередине и рядом кресло с очень высокой спинкой. В стене множество полок и на полу, как и везде пушистый ковёр.

За другим пологом комната с опять же огромным ну очень пушистым ковром, на котором расположился стол и множество повсюду разбросанных подушек разного размера: от очень больших, до маленьких. Напротив стола каменный постамент, для чего Лиза так и не поняла, просто обошла его со всех сторон. Она направилась обратно в купальню, где пришла просто в восторг – ещё в обителище Ведающей Лиза так и не успела искупаться в мини бассейне, здесь же таковой тоже присутствовал.

Губы Лизы тут же растянулись в улыбке: ещё немного, когда у неё наконец-то закончатся месячные, обязательно искупается в нём. Быстро раздевшись, она направилась под знакомый водопад. Приведя себя в порядок, вышла из своего целбма, направляясь за здрадой в сторону лестницы, чтобы посетить сына.

Глава 2

*«Весь мир – театр, у каждого в нём своя роль и все реплики
распределены заранее. Но эти сволочи постоянно импровизируют!»*
П. Бормор. «Игры демиургов»

Отведённый сыну целом оказался немного меньше того, что выделили Елизавете. Правда помещение женщина осмотрела бегло: кабинет отсутствовал, купальня меньше, как и гардеробная, зато спальня в два раза больше и стояли там два матраса, соответственно для Егора и его наставника, такая же комната со столом посередине, которая как поняла Лиза, была одновременно столовой и гостиной.

Потом она с сыном отправилась на третий уровень, а проще третий этаж – оказалось на втором уровне расположены целомы приближенных к предводящему воинов, и появляться там женщине можно было, но не рекомендовалось.

Зато на третьем этаже в одной из открытых комнат они расположились с полным комфортом. На широких пуфах можно было и сидеть, и валяться, чем с удовольствием воспользовались Сициц с Егором. А Лиза улеглась на пушистый ковёр и они все смотрели когда-то скачанную из интернета комедию «Кавказская пленница».

Лиза и сама, увлечшись, смеялась до слёз, особенно смешно выходило с переводом Егора, который по обыкновению упражнялся в языке, переводил и при этом путался, что добавляло большей комичности.

Правда пару раз они останавливали видео, потому что Самлеша, которая боясь, что её упрекнут в том, что она прохлаждается, а не работает – была настороже. Как только на этаже кто-то появлялся, они с Сицицом скрывались в переходе, правда, ненадолго.

Позже зрада обмолвилась, что хозяин убыл по делам и Лиза с Егором отправились исследовать это необычное жилище.

А посмотреть действительно было на что: искусственно выдолбленные в горе комнаты с переходами-этажами или как тут их называли уровни, поражали объёмом произведённых здесь когда-то работ. Все стены и потолки были не только идеально отполированы, а так же, как и в обиталище Ведающей, украшены резьбой с покрытием эмали. Жилище яркостью красок, отделкой и наполнением, походило на сказочный, восточный дворец.

На нижних уровнях, куда они тайком заглянули, но Самлеша попросила не рассказывать о том, что они там были... Так вот на нижних уровнях располагались всевозможные бытовые отделения: начиная от всевозможных прачечных, заканчивая швейными, ювелирными мастерскими махоньких размеров, но своих – эксклюзивных, так сказать. Огромное помещение кухни, где что-то скворчало, варилось, но не было ни жара, ни пара, ни слишком уж сильных запахов, благодаря видимо специальным вытяжкам.

Ещё много чего там находилось, но везде заглянуть не удалось, поскольку Самлеша и так тряслась, как осиновый лист, а уж бежать за настороженной зрадой оказалось не очень интересно. Но, во всяком случае, представление Лиза и Егор себе составили.

На третьем этаже располагались целомы женщин, с которыми заключил контракт предводящий и чем ниже по статусу женщина, тем дальше от специальной лестницы был её целом.

В середине третьего этажа располагалась винтовая лестница, которая вводила и на четвёртый этаж, и прямиком к целому предводящего.

«Это, наверное, чтобы бедолага не устал бегать из женских покоев к себе», – промелькнула злая мысль у Лизы.

На четвертом этаже располагались всего два помещения: предводящего и его сподвижника. По описаниям Елизавета поняла, что сподвижник, на земной манер – зам предводящего,

который дал ему клятву верности. Этого цисана она ещё не видела, но было бы любопытно на него взглянуть.

А пятый этаж Лизу просто поразил: он представлял собой широкий балкон с видом на раскинувшийся снизу город. Столбики балюстрады были увиты выюнами с крупными разноцветными цветами, кое-где стояли ширмы, создавая приватные уголки, а где-то ширмами служили расставленные в кадках растения и вот тут Лиза не выдержала:

– Самлеша, а как же здесь растения растут? Им же нужен для фотосинтеза солнеч... свет вашей звезды, – поправила она и с ожиданием посмотрела на хитро улыбнувшуюся зраду:

– Так мы его и используем: днём он скапливается в специальных кристаллах, а потом, пока все цисаны спят, а сахеды в это время питаются в отведённых для этого пещерах, в целомнище становится темно, и зрады развешивают наполненные кристаллы над растениями – всё просто, – закончила она.

– Просто? Господи, да здесь же столько растений, что это... это, Самлеша, вовсе не просто, вы такие молодечики, у меня просто слов нет! – Покачала головой Елизавета с мыслью, что цисаны на здравов молиться должны, а вон как у них всё – шиворот-навыворот, а отсюда следует вопрос:

– Самлеш, а чем цисаны занимаются?

– Эм, много чем: они и защищают, и управляют всем, и учёные среди них есть, и...

– Политики, – буркнула Лиза, про себя продолжила: – «бюрократы».

– Ой, да много чем, – махнула ручкой зрада, а Лиза отогнала от ограждения балкона сына, который, увлёкшись, подошёл к балюстраде вплотную. – А вы не бойтесь, – тут же затараторила зрада: – там сеть, она тонкая, её мало заметно, но она очень прочная и аншиасса Егора и вас выдержит.

– То есть – упасть невозможно? – Лиза тут же подошла к краю балкона и за ограждением заметила еле поблёскивающую паутинку.

– Нет, отсюда нет. Там с вашего уровня ведут ходы на другие балконы – там сети нет, а здесь везде растянута защита.

Как бы ни было интересно осматривать всё, но после дороги и сама Лиза, и Егор очень устали. Проводить до целёма Егора она в этот раз не могла, потому что на этаже в открытых комнатах сидели воины. Поэтому передав попечение над Егором Уаншихану, с которым они встретились на лестнице, Лиза отправилась к себе отдыхать.

* * *

Проснувшись Елизавета в хорошем настроении. Быстро ополоснувшись, оделась и, узнав у зрады, что воинов на третьем уровне не наблюдается, поспешила к сыну. Только вот там её ждало разочарование: наставник предложил Егору показать город и тот естественно с радостью и блеском в глазах согласился. Лиза же вынуждена была остаться. Как бы ей не претила мысль – отпрашиваться у предводящего, но она бы наплевала на свою гордость ради прогулки, только вот даже этого она сделать не могла, потому что тот отсутствовал в целомине.

Поцеловав сынишку перед их уходом и строго наказав Уаншихану глаз с него не сводить, она отправилась к себе. Посидела с ноутбуком, почитала статьи по здоровью, по обучению детей, покрутилась на этаже, опять села с ноутбуком. Через некоторое время, выключив его, с тоской уставилась в стену.

Лиза уже хотела тайком отправиться на нижние этажи, заранее предупредив Самлешу, там хоть движение и много интересного, но тут она сама явилась и огорошила, что Лизу зовёт к себе предводящий.

Самлеша быстренько её расчесала, уложила волосы, и Елизавета отправилась, как она сама считала в логово дракона, а попросту – злобного ящера!

Поднявшись по винтовой лестнице, подошла к пологу, у которого её ожидал зрад. С поклоном тот, откинув ткань, пропустил женщину внутрь, провёл по шикарным комнатам в кабинет, где за столом сидел предводящий.

Стоило ей войти, как Махарадж цепко обежал её взглядом.

– Приветствую, заан-аншиасс.

– Приветствую, Элиссавет. Я думал у вас с памятью лучше, – холодно проговорил он, а от его слов Лизу передёрнуло:

– Никогда на память не жаловалась, аншиасс. – Она старалась спокойно стоять, не сжимая кулаки, и смотреть на мужчину, словно сквозь него, но вот внутри просто кипела от возмущения.

– Да неужели? – усмехнулся предводящий. – Я вам говорил: когда мы наедине вы можете называть меня по имени и без сословных приставок.

– Можете и желаете, аншиасс – разные вещи. Вам так не кажется? – Ехидно спросила Лиза, но постаралась при этом сдерживать маску отчуждённости.

– Даже так... – протянул предводящий, а Лиза решила выяснить вопрос, что её в данный момент интересовало больше всего:

– Ведающая предупреждала, что по прибытию в целбмнище Ашурук мы переходом отправимся к Владеющему. Позвольте узнать: когда это произойдёт? – Теперь она сосредоточенно посмотрела в глаза мужчины, отмечая в них искры недовольства.

– Позже, аншиасса, может ночи через четыре, может пять, а может и завтра. Не думаете же вы, что Владеющий специально отведёт вам время. Как у него возникнет желание лицезреть вас, так и вызовет. – Махарадж словно специально старался уколоть Лизу, но она держалась. Сама не понимала, каким чудом, но даже глаз не дёрнулся.

– Я хотела бы осмотреть город. Могу я это сделать?

Предводящий задумался, забарабанив пальцами с отросшими когтями по каменной столешнице. От этого звука Лиза, всё же не сдержавшись, передёрнулась: уж очень неприятным он был.

– Я подумаю, аншиасса, – ответил предводящий задумчиво, явно заметив её реакцию, а Елизавета больно прикусила язык, чтобы не высказать этому гаду всё, что о нём думает. «Подумаю! – кричала она мысленно, – Ага, подумает сволочь! Посмотрю на ваше поведение и подумаю!»

– В чём причина того, что меня сюда пригласили? – Эмоции всё же сорвались, и Лиза задала вопрос раздражённо.

– Собственно, – Махарадж, поднявшись, прошёл к одной к стене и взял с одной из каменных полок уставленных всевозможными кристаллами маленький мешочек. Подошёл, встав рядом с Елизаветой, облокотился на стол.

– Вытяните руку, – попросил он.

– Зачем? – Тут же насторожилась Лиза, сразу заметив, как недовольно он на неё при этом посмотрел. Видимо не понравилось то, что она сразу же не исполнила его не то просьбу, не то приказ.

– Просто вытяните. У меня для вас подарок.

Лиза пару мгновений подозрительно смотрела на него, но всё же руку вытянула. Махарадж, развязав мешочек, вытащил оттуда браслет, который тут же застегнул на её запястье.

Браслет был красив, очень: крупные синие камни похожие на сапфиры сидели в золотых гнёздах и сияли гранями. Полюбовавшись на него, Лиза, хмыкнув, расстегнула замочек и, чуть наклонившись, положила браслет на стол.

– Благодарю, но...

– Это украшение не входит в стоимость выплаты по контракту, – самодовольно заметил Махарадж. – Это просто подарок, так что на выплату после окончания контракта это не повлияет.

яет. Как и это, – он достал из мешочка кольцо и, встав, шагнул к женщине, чтобы одеть, но Лиза тут же отшатнулась от него:

– Благодарю за внимание, заан-аншиасс, но я предпочитаю подобные украшения не носить, а любоваться ими. Причём мой интерес быстро угасает к вещам такого рода. – Елизавета сделала шаг назад, глядя в яростно сверкнувшие глаза предводящего.

Она действительно не любила вешать на себя такие драгоценности и искренне не понимала – зачем женщины носят такие баснословно дорогие побрякушки, которые к тому же символизируют по её мнению ошейники и кандалы. Мужики ведь подобного не надевают, зато с радостью навешивают подобное на своих, именно своих женщин, словно клеймя их этим – была её позиция в этом вопросе.

Ну а то, что Махарадж при этом её ещё и купить собрался после всех оскорблений, задело женщину сильнее, чем она могла даже предположить.

– Значит не любишшшшшь, – прошипел Махарадж, в то время как на его лице и шее проступили чешуйки, и Лиза сделала ещё один шаг назад, затем ещё. – Отказываешшшшшься?

– Аншиасс, успокойтесь! Вы скоро обратитесь в... в... – Она не знала, как закончить: в зверя? в чудовище?

– Ну жжжже, продолшшшшшшшай, Элисссссает, – шипел предводящий, надвигаясь на женщину, и не успела она даже мявкнуть, как он схватил её и, прижав к себе, уткнулся в её макушку, глубоко при этом дыша.

Лиза застыла и боялась сделать вдох, но при этом сильно, ужасно злилась на себя! Да, она испугалась! Но сейчас, чувствуя, как одной рукой Махарадж удерживает её, а другой шарит по спине, постоянно спускаясь на ягодицы, как он тяжело дышит – она испытала дикое возбуждение.

Когда мужская ладонь уже активно начала не только наглаживать ягодичцы, а сжимать, она чуть не выгнулась навстречу ему.

«Да очнись же ты, дура! – вскинулось в её голове, – он же тебя шлюхой назвал, а ты уже лужицей растекаешься!». Эта мысль придала ей сил, чтобы упереться ладонями в грудь мужчины и хоть сил у неё всё равно не хватило бы его оттолкнуть, но она активно начала пытаться из его объятий освободиться.

Некоторое время потрепыхавшись, Елизавета всё же выскользнула из цепких мужских рук и то, только потому, что Махарадж сам разжал их. Она, даже не оборачиваясь, не глядя на него, выбежала из его кабинета и понеслась в свой целом.

Быстро стянув с себя вещи, юркнула под водопад, где и расплакалась. Лиза не могла никак понять – за что он её унизил? Не могла понять того, что просто, не объясняя причин, можно вот так оттолкнуть женщину, с которой делил ложе и после этого чего он хочет? Чтобы она тут же легла опять под него?

– Не дождёшься, гад пластинчатый! – Зло пробормотала Елизавета, поднимаясь на ноги и смывая слёзы под потоком тёплой воды. – Сволочь, козлина! – Ругалась она, вытираясь и злясь на своё либидо, которое тут же подстегнуло в ней желание, и сколько бы она не пыталась отнекиваться, понимала, что она желает именно его и никого больше.

Махарадж после ухода Элиссавет – а это скорее было похоже на бегство – некоторое время, ещё тяжело дыша, стоял на том же месте, просто боясь, что если сдвинется, то помчится за этой упрямой иномирной женщиной. Кое-как отдышавшись, он сразу отправился в купальню и, стоя под холодными потоками воды, упершись лбом в стену, думал о том, что ничего не понимает в её поведении.

Да, он совершил ошибку, оттолкнув её, но он пытался исправить её – лечил, дал возможность отдохнуть и набраться сил, подарил украшения...

– Да чтоб тебя шканехи утащили! – С рёвом он ударил в стену. – Не нравится ей! Хорошшшо, – прошипел он и тут же опять ударил в стену кулаком.

Он чувствовал её тело, чувствовал то, как она немного, но поддалась на его поглаживания, слышал биение её сердца и совершенно не ожидал того, что она оттолкнёт его и он никак не мог понять причину.

Прибыв в город, Махарадж тщетно пытался переключить своё внимание на саанцишисс, полагая, что дело только в его взбунтовавшемся организме, в его звериной части, которой требовалось женское тело. Но только когда он несколько раз взял тела саанцишисс, причём двоих, предводящий понял, что больше не желает их. Он не желает никого, кроме сладкой Элиссавет! Именно она ему нужна! А значит...

– Я подожду, Элиссавет. У тебя осталось в запасе одна ночь, и ты должна будешь исполнить обязательство по контракту, – усмехнулся Махарадж, и уже успокоившись, поднял лицо, подставляя разгорячённую кожу под прохладные потоки влаги.

* * *

Здрада еле разбудила Елизавету:

– Аншиасса, аншиасса Элиссавет, проснитесь, – тормошила она её за плечо.

– Самлеша, ну дай поспать, – Лиза отвернулась и уткнулась в подушку.

Накануне она, с трудом успокоившись, дождалась сына и посмотрела фотографии достопримечательностей, что он сделал на её телефон. Послушала за ужином его рассказ о том, как прошла прогулка и так как у Егора выдалась насыщенная ночь, то он быстро начал клевать носом.

Проводив сына, Лиза долго не могла уснуть и крутилась на матрасе, размышляя обо всём на свете. Зато вот сейчас здрада не даёт ей выспаться.

– Аншиасса, – не отставала Самлеша, и Лиза повернулась, легла на спину и хмуро на неё посмотрела:

– Ну вот, какой толк, что я встану вовремя, а? Пойти никуда не могу, Егор скорее всего опять с Уаншиханом отправится, а я, ну вот зачем...

– Аншиасса, хозяин передал, что сегодня состоится приём, и вы тоже пойдёте.

– Что? – Лиза тут же села и удивлённо посмотрела на здраду: – Приём у Владеющего? – Сипло уточнила она, но Самлеша покачала головой:

– Нет-нет. Приём у управляющего целомнищем. А наставник, вашего сына уже разбудил, они и правда, собираются гулять по городу, так что за него не беспокойтесь.

– Что за управляющий? – Спросила Елизавета, вставая. – И когда начнётся приём?

– Начнется через семь дыханий и...

– Да что же ты меня тогда так рьяно будила? Ещё куча времени! – С раздражением выпалила женщина.

– Да как же много-то? – всплеснула ручками здрада. – Столько сделать надо! Вы же после похода, а мы не ухаживали за вашим телом, – Самлеша шла сзади за Лизой, которая направлялась в купальню. – Вот пока я буду вас готовить, вы и отдохнёте.

– Ладно-ладно, не ругайся, – вздохнув, Лиза посмотрела на здраду. – Проводи, пожалуйста, Егора сюда, пока они не ушли. Хоть поцелую сынишку, потом уже искупаюсь.

Быстро пообщавшись с сыном, проводив его, Елизавета направилась в купальню, где здрада уже набрала воду в каменную чашу-бассейн. И Самлеша приступила к активным действиям: сначала распарила Лизу, где она чуть не уснула, но сон, как рукой сняло, когда началась та самая пытка – эпиляция.

– Это неприлично когда так много волос, аншиасса, – проговорила здрада, пережидая вскрик и ругательства Лизы, потому что перед этим оторвала полосу, пропитанную какой-то гадостью и приклеенную к её подмышке.

– Уууу, сadyo! – всхлипнула Лиза, но тут же боль отступила, поскольку зрада нанесла, на уже чистенькую, без единого волоска кожу, охлаждающий состав, после которого болевые ощущения и краснота сходили минут за пять.

Лиза когда-то давным-давно, ещё живя с мужем, делала эпиляцию ног и то несколько раз, а потом и вовсе пользовалась просто бритвой. Здесь же оказалось процесс удаления волос идентичен земному и такой же болючий, хорошо хоть мазь быстро помогала.

– У цисанок вообще нет нигде волос на теле! Ну, кроме бровей и головы, разумеется, – вещала Самлеша. – Это считается очень неприличным, так что потерпите, – и в купальне вновь раздался вскрик, потому что зрада продолжила своё истязательное дело.

После всех испытаний Самлеша, уложив Лизу на специальный каменный постамент, на деревянную мелкоячеистую решётку, сначала чуть ли не отёрла её тело до скрипа, а потом долго и тщательно втирала ароматные масла в тело, которое сейчас действительно было лишено всякой растительности, причём во всех местах.

Лиза под умелыми и очень сильными ручками зрады, чуть ли не мурлыкала от удовольствия. Её отскребли, втёрли масло в кожу, отчего она сейчас в буквальном смысле сияла, на голове красовался тюбан, под которым волосы были тщательно растерты и обмазаны специальной маской, и Лиза в буквальном смысле растеклась по матрасу:

– А может, я никуда не пойду? – Пробормотала она, в то время пока зрада делала ей педикюр, при этом с боем отвоевала у Елизаветы это право. – Ну их, всех этих предводящих, управляющих. – Зевнула Елизавета под смех Самлеша:

– Так управляющий тоже предводящий, – сказала она.

– Кстати ты мне так и не объяснила: что он собой представляет, да и как так? Предводящий и управляющий в одном лице?

– А это потому, что управление городом переходит между теми цисанами, которым принадлежит земля вокруг него. Каждое целбмнице стоит в центре между землями. Допустим Ашурук, – зрада аккуратно нанесла что-то клейкое на ноготок пальца ноги и, посыпав его блёстками, подула на него, – Ашурук окружают четыре сектора и земля предводящего с северной стороны города. Раз в десять шахазов управляющий меняется и так по кругу.

– Нормальная система управления, – обронила Лиза. – Каждому всё равно выгодно чтобы город процветал, ведь так?

– Конечно, – кивнула зрада, опиливая следующий ноготь, придавая округлую форму. – В город сходятся торговые пути, и отсюда идёт равное распределение товаров между землями предводящих, и они собирают по равной сумме для оплаты товаров.

– А кто соберётся на приём?

– Там будут все предводящие, ещё вроде двое прибыли по делам, их помощники и контрактные цисанки. Так что сегодня познакомитесь с другими аншиасами, да и цишиссы там тоже будут.

– Хорошо, ты мне перечисли: что можно делать, что нельзя – чтобы я по незнанию кого-нибудь не оскорбила, они же все здесь тааакие рааанимые, – протянула Лиза зло.

– Первое: нельзя прикасаться к другим мужчинам, вообще. Они не имеют права прикасаться к вам.

– А если я начну падать? Так и будут все вокруг столбами стоять? – Усмехнулась Лиза.

– Нет, что вы! Вам подадут руку, но чтобы вы ухватились за ткань кафтана. И это очень крайний случай. Когда приветствуют друг друга цисаны одного сословия – то кивают, ну если вы приветствуете аншиасса, так как вы сама аншиасса – вы киваете друг другу, если вам представят цишисса или цишиссу – вам поклонятся.

– Ага, поняла, я только киваю.

– Агм, что ещё? Ну а так всё вроде... А, нет! Все прибывают врозь, и вас будут сопровождать воины и обратно тоже. Там будут отдельные, но открытые целбмы, где могут сидеть

только женщины или только мужчины, будут открытые целомы где могут сидеть и отдыхать и те и другие.

– Ну, а культурная программа: танцы там, песни, музыка? – Поинтересовалась Лиза.

– Да, будут, но каждый принимающий решает сам: как будет развлекать гостей. Вам понравится, – улыбнулась Самлеша, рассматривая ногти Лизы и явно любясь своей работой.

«Вот это я думаю: вряд ли», – подумала Елизавета и тут же спохватилась:

– А в чём пойду? Надо же подготовить или ты...

– Не-е, – мотнула головой здрада: – предводящий распорядился вам подготовить, так...

– Предводящий? – Тут же перебила здраду Лиза, явно чувствуя, что после случившегося ничего хорошего ждать от него не стоит. – Самлеша, а ты видела: что мне подготовили?

– Ещё нет, но могу узнать: готово ли?

– Узнай, пожалуйста, – попросила Лиза.

Опасения женщины оправдались: едва Самлеша явилась с вещами, укрытыми тканевым чехлом и они, развернув их, разложили на матрасе, то обе застыли, рассматривая то, что по приказу Махараджа ей подготовили.

Грязно-коричневого цвета шаровары, горчичного цвета безразмерная блузка с длинными рукавами и коричневого цвета удлинённый кафтан, фалды которого достигали пола, такого же горчичного цвета обувь... И все вещи были явно шиты неумёхами: потому что были мешковатые, даже жилет не облегал, а висел на Елизавете, которая его накинула на себя.

– Это наверно ошибка, – растерянно пробормотала Самлеша. – Я сейчас всё узнаю, подождите, – она тут же юркнула в переход.

– Да нет, девочка, – пробормотала Лиза, накинув на себя жилет и подходя к отражающему камню во весь рост осматривая себя. – Это не ошибка, эта сволочь знал, что делал! – Зло выдохнула она.

Самлеша не было минут пятнадцать, а когда она появилась, Лиза тут же бросилась к ней:

– Что случилось? Самлеша, ну же, посмотри на меня! – Елизавета обхватила маленькие, подрагивающие плечики здрады и та подняла на неё глаза наполненные слезами, губы дрожали так, что было понятно: сейчас начнётся потоп: – Ну же, расскажи, что случилось?

– Это... это не ошибка, – выдавила из себя здрада и, не выдержав, расплакалась, через рыдания рассказывая:

– Я... я пришла и к... здраду обратилась, а он, – всхлип – и Лиза протянула ей полотенце, в которое Самлеша тут же высморкалась: – он, здрад пошёл и узнал у... хозяина и хозяин знает, он видел, понимаете? Он сказал, что именно это вы и должны надеть! – Самлеша опять разрыдалась.

– Ну что же ты, а ну посмотри на меня, ну же! – Лиза приподняла подбородок здрады и улыбнулась ей: – А скажи-ка: даже если это нужно надеть, есть ли запрет на то, как я могу украсить себя? И что из украшений можно использовать сверху?

– Н-н-нет, – заикаясь, выдавила та и уже заинтересованно спросила: – А что?

– Ну, значит, попытаемся исправить этот кошмар, это конечно тяжело, но хоть немного улучшить его мы можем? Не так ли?

– Н-н-не знаю, я н-н-не... – пыталась выговорить та.

– Где наша не пропадала, Самлеша? Правильно: наша не пропадала – везде! Принеси-ка мне ножницы и иголки с нитками.

* * *

Махарадж, откинувшись на подушки, отхлебнул кошун и рассмеялся над шуткой друга. Они удобно расположились в мужской комнате: он, его друг и соратник Фуихоран, тот, кто на

данный момент управлял городом и одновременно его сосед по землям – Цишюзин и брат не по крови, но по жизни – Исдажин.

С его ракурса прекрасно обозревалось помещение, и даже женская комната, с весело щебетавшими в ней цисанками, просматривалась. Среди них Махарадж увидел Эсихайну, ту, с которой хотел заключить контракт до того, как появилась Элиссавет, но как-то не сложилось – уж слишком тогда завышенные требования выдвинула цисанка. Хотя потом позже призналась, что Махарадж сам виноват: ведь мог настоять, но не сделал этого.

Сейчас она была не свободна, но Махарадж с мужским интересом скользил взглядом по её смуглой блестящей коже, длинным волосам, которые были украшены разноцветными камнями, полюбовался на то, как она грациозно изогнувшись, поставила бокал, при этом подняв глаза, натолкнулся на её прищуренный довольный взгляд.

Улыбнувшись цисанке, и отсалютовав ей бокалом, отвернулся, чтобы не упустить нить беседы.

– Махарадж, брат, когда уже явится твоя аншиасса?

– Должна была уже прийти. – Предводящий показательно чуть нахмурился, хотя в душе рождалась тревога, смешанная с раздражением.

В последние ночи Элиссавет если и смотрела на него, то словно на пустое место, холодно, отчуждённо. Он даже старательно выводил её на злость, чтобы не было в её глазах пустоты, но и тут потерпел поражение: она всё так же старательно замыкаясь в себе, не проявляла никаких эмоций, которых ему безумно не хватало. Он прекрасно понимал, что Элиссавет может просто не явиться на приём и уже много раз пожалел, что вытворил этот финт с одеянием.

После её отказа от украшений, от которых любая цисанка пришла бы в восторг, его обурывала злость, раздражение на женщину, теперь же он понимал: насколько глупо поступил, но изменить что-либо было уже невозможно.

– Что, Исдажин, не терпится взглянуть на иномирную женщину? – С усмешкой поинтересовался у брата Цишюзин.

– Почему бы и нет? – Пожал плечами тот. – Махарадж, насколько она необычна? – Повернулся он к нему.

Предводящий пожал плечами:

– Внешность увидишь, а так – как и все женщины: со своими вирухами в обнимку.

– Ну, так зачем контракт заключал с ней? Это же... как заглянуть в тёмное ущелье: никогда не знаешь, что оттуда выползет! – Прокомментировал Фуихоран.

– Так с иномирной женщиной в комплекте и иномирные сведения в придачу получил, – усмехнулся управляющий городом Цишюзин. – Поделись Махарадж, что за сведения? Много ли их, и каким способом осуществляется хранение?

Три пары глаз вперились с интересом в предводящего.

– Цишюзин, ты же прекрасно понимаешь, что до её представления Владеющему, я не имею права распространяться об этом, – пожал плечами Махарадж, с отстранённым выражением лица отхлебнул кошун, при этом цепко следя за реакцией каждого. – Да и тем более иномирные вещи упакованы и стоит печать Ведающей, так что я и сам мало что видел и знаю.

– Жаль, но потом то...

– Ого-о-о, – протянул его соратник Фуихоран, перебивая управляющего и привставая.

– Что? – Тут же отозвались мужчины, поворачивая в ту же сторону головы, а Махарадж едва не поперхнулся, потому что в сопровождении его воинов в помещение вошла Элиссавет.

Одежда, которую ей подготовили, сейчас была не похожа на то, что он видел. Но это были всё те же вещи! Только эта женщина непостижимым образом изменила их вид так, что теперь они подчёркивали и облегали все её достоинства!

Махарадж, заметив, как все взгляды мгновенно приковались к Элиссе, скрипнул зубами. Отвернулся и подхватывая кувшин и налил себе щедрую порцию кошуна. Выпил залпом и наткнулся на заинтересованный взгляд соратника:

– Что? – недовольно спросил Махарадж.

– Да нет, ничего, – мотнул головой соратник. – Ты кстати говорил, что степняков в одиннадцатом секторе видел, в каком количестве? – Увёл он в сторону разговор, за что Махарадж был ему безмерно благодарен.

Спустя некоторое время Цишузин поднялся:

– Пойду, побеседую с твоей контрактной аншиассой, – обронил он, удаляясь. Махарадж пересел на его место, с которого открывался отличный вид на общую комнату, где на пуфе сидела Элиссавет. Зато его самого было фактически не видно из-за резной ширмы.

Элиссавет разговаривала с одной из цисанок, но стоило подойти Цишузину, встала и, улыбнувшись, кивнула. Её огненные волосы, казалось, танцуют соблазнительный танец, привлекая внимание. Хотя нет – её соблазнительная грудь подчёркнутая тонкой тесьмой приковывала взгляд. Но что более всего раздражало, что не только его взгляд, а всех присутствующих мужчин!

Элиссавет рассмеялась, слегка откинув голову, и повернулась к нему спиной. Махарадж, понимая, что сейчас точно сорвётся и натворит уйму того, о чём будет впоследствии жалеть – заставил себя отвернуться. Натолкнувшись на взгляд соратника, он хмуро мотнул головой в сторону и они, поднявшись, направились в сторону кабинетов, что со стороны выглядело нормально: во время приёмов обсуждалось множество дел. Сейчас он сможет остыть и надеяться на то, что у него хватит выдержки на весь оставшийся приём.

* * *

Двое воинов сопроводили Елизавету до дома Управляющего. В этот раз она так же передвигалась с помощью «стрекозы» – ифира. Только, оказалось, есть летающие насекомые, а есть те, которые таскали за собой маленькие удобные повозки, рассчитанные на одного ездока.

Воин помог Лизе устроиться на мягком сиденье и объяснил: как управлять ифиром, сами же они уселись в отдельные подобные повозки. Первые полчаса они двигались медленно, пока Лиза не приноровилась, а дальше уже помчались быстрее.

Целбмин Управляющего находился на возвышении, к которому вела извилистая дорога. Лиза спустилась с повозки, посмотрела на раскинувшуюся перед ней панораму города, и если бы не воин поторопивший её, она бы здесь задержалась надолго: до того был необычен сказочный вид.

Огромный арочный вход, где их встретили воины, стоя шеренгой, один из них, поклонившись, проводил Елизавету дальше. Сквозь анфиладу комнат они вошли в большое помещение, где играла тихая музыка, и находились множество цисанов. Стоило Елизавете войти, как все взгляды тут же устремились в её сторону.

Лиза застыла на входе, давая себя внимательно осмотреть. «Всё равно они в течение приёма будут это делать, так пусть хоть сразу утолят первое любопытство», – решила женщина. Она бы чувствовала себя намного увереннее, если бы была одета не в то, что ей предоставил Махарадж, и на что они с Самлешей потратили кучу времени, стараясь привести одеяние в более-менее пристойный вид – но выбора не было.

Первыми её внимание конечно привлекли цисанки: все были выше, чем она и все, абсолютно все, тоненькие как тростиночки, с тёмной оливковой кожей, все темноволосые и большими раскосыми глазами, что делало их похожими на восточных красавиц, которые также смотрели и на неё.

Пока она осматривала присутствующих, а они соответственно её, к ней навстречу поспешила цисанка:

– Приветствую, аншиаса, – улыбнулась она, причём только губами, глаза её оставались непроницаемыми, словно не живыми.

– Элиссавет, – представилась Лиза и чуть улыбнулась.

– О, поверьте, здесь все знают, как вас зовут. Меня же – Изиешина.

– Приветствую, Изиешина, – кивнула Лиза.

– Пройдёмте, я вас познакомлю с остальными. – Поманила цисанка её за собой.

Елизавете пришлось приложить неимоверные усилия для того, чтобы на лице удержать улыбку и бесстрастное выражение глаз. Потому что именно сейчас, взглянув на цисанок, на их фигуры и на то, как они двигались – грациозно, словно танцовщицы – женщина почувствовала себя на их фоне огромным, жирным бегемотом, что не придавало ей уверенности в себе, а внутренне опустило на самый низкий уровень.

Изиешина провела её в открытую без полого комнату, где на разнообразных высоких пуфах сидели и мужчины и женщины.

– Представляю вам нашу гостью, пришедшую из другого мира – аншиасса Элиссавет, – приятным, хорошо поставленным голосом произнесла видимо хозяйка этого приёма.

К Елизавете подошёл один из мужчин, за ним подтянулись ещё две женщины и посыпались вопросы: как ей этот мир, нравится ли здесь, что она чувствовала, проходя через разрыв, и конечно вопросы об её мире.

– Извините, но, к сожалению, я пока не имею права рассказывать о своём мире никому. Только после того, как меня представят Владеющим и они лично решат: вправе я буду или нет, и что именно могу поведать, – мягко произнесла Лиза, вспомнив совет Ведающий, тем самым закрыв тему. На остальные же отвечала, стараясь при этом не сболтнуть ничего лишнего.

Ей предложили присесть, подали высокий бокал на тонкой ножке чего-то видимо легкого, но алкогольного. Лиза лишь сделала вид что пьёт, потому что совершенно не знала: как на неё может повлиять местные напитки. И как только появилась возможность – отставила бокал.

Отвечая на вопросы и задавая свои, она отметила, что очень многие делают вид, что ведут между собой беседу, но в моменты её ответов прислушиваются и это держало её в постоянном напряжении. Да ещё то, что она сидела с такой прямой спиной, будто палку проглотила. Женщина попросту боялась лишний раз пошевелиться, потому что одежду подгоняла Самлеша прямо на ней и если вдруг где-нибудь разойдётся какой-нибудь шовчик – случится огромный конфуз.

Кто-то подходил, кто-то уходил... Лизе казалось, что эта попытка с приклеенной улыбкой и бесконечными вопросами никогда не закончится, но вот один из цисанов сделал странное объявление о созерцательном перерыве и все присутствующие, поднявшись, направились в соседнее помещение, так же как и Лиза.

Большая комната была пуста, цисаны, входящие в неё, разбившись на группы, беседовали, пока расположенные в центре цисанки играли на необычных музыкальных инструментах. Некоторые прохаживались и задерживались то тут, то там.

Лиза тоже оказалась в одной из групп и старательно делала вид, что весьма заинтересована рассказом одной из женщин, хотя совершенно не слушала её, пока за спиной не раздалось:

– Это ж надо было так безвкусно, просто неподобающе одеться! Бедный Махарадж. – Сказано было таким язвительным тоном, что пропустить это мимо ушей и сделать вид, что её эта фраза её не касается, Лиза просто не могла. Она обернулась и тут же столкнулась с презрительным взглядом цисанки.

Все, кто стоял рядом, как по мановению волшебной палочки, замолчали, ожидая её ответной реплики, и Елизавета не стала с ней задерживаться. Улыбнувшись, осмотрела себя:

– Не могу с вами согласиться или не согласиться: я не знакома пока с вашими традициями и веяниями моды, так что положила на вкус предводящего, который распорядился выделить мне одеяние. В пути следования сюда, я надевала одежду своего мира.

Теперь все перевели взгляды на её собеседницу.

– До этого Махарадж на вкус не жаловался, а тут вдруг... совершил такую ошибку, хотя наверно трудно что-либо подобрать..., – здесь она сделала паузу, – к подобной внешности.

– Я передам ваше мнение заан-аншиассу, хотя не знаю: будет ли оно ценно для него. – С трудом нашла Лиза, не привыкшая к словесным баталиям.

Неизвестно чем бы закончилась их перепалка, но в этот момент, в центр плавно выплыли чуть ли не обнажённые женщины и закужились в танце.

Елизавета глаз не могла оторвать, любуясь их плавными, словно перетекающими движениями. Они были похожи на змей, извиваясь под разными углами, при этом, не стесняясь, демонстрировали свои тела.

Тряпочки, что лишь условно прикрывали маленькую грудь с остро торчащими сосками, в движениях постоянно открывали её, два тканевых полотна длиной до пола, что крепились к поясу и прикрывали пах и ягодицы, тоже были прозрачны, и постоянно колеблясь, откидываясь, открывали обнажённую плоть.

– Это аншиассы или цишиссы? – Тихо поинтересовалась Лиза у стоящей рядом цисанки.

– Это цисанки, относящиеся к саанцишиссам, – пояснила женщина. – Ни одна из других сословий никогда не будет демонстрировать своё тело, если конечно не соберётся присоединиться к саанцишиссам.

– О, понятно, – кивнула Лиза, неотрывно глядя на представление.

– В вашем мире есть подобные танцы? – Раздался за её макушкой вопрос заданный мужским голосом.

– Именно подобного нет, – автоматически ответила Лиза, засмотревшись на то, как две цисанки сплелись в танце, при этом выгнувшись под таким углом, что казалось физиологически это невозможно. Она теперь гадала: как они расплетаться-то будут.

– Какие же есть? – Задал опять вопрос мужчина.

– Много разных. Есть классические, есть молодёжные, спортивные, медленные и быстрые, – ответила Лиза не задумываясь.

– Какие из них танцуют женщины? – Всё тот же голос.

– Нет таких. Все танцы танцуют как мужчины, так и женщины. Многие танцуют в паре...

В этот момент до неё дошло, что кто-то воспользовался тем, что она увлеклась представлением и, нахмурившись, обернувшись, столкнувшись с довольной улыбкой Управляющего и соответственно хозяина этого дома.

– Так нечестно, заан-аншиасс, – возмутилась она. – Воспользовались тем, что я увлеклась созерцанием и выудили то, о чём я пока не вправе рассказывать!

Мужчина, откинув голову, рассмеялся. А Лиза, не выдержав, покачав головой, улыбнулась.

– Прошу меня извинить, но мне просто стало любопытно. Кстати, я бы мог вам показать свой целбмин, сверху открывается великолепный вид, – Мужчина с улыбкой смотрел на Лизу, но она покачала головой:

– Сожалею, но я пока не знаю ваших законов и порядков, поэтому не могу...

– Мы можем пригласить ещё кого-нибудь, если вы об этом, – перебил её мужчина. – Соглашайтесь: вам будет интересно.

В итоге собралась компания из трёх мужчин и двух женщин, не считая Елизаветы. Маленькой группой они поднялись на последний, открытый уровень дома.

Этаж, как и в целомине Махараджа, представлял собой открытый балкон огороженный балюстрадой. Так же присутствовало деление на зоны, множество растений в кадках, но вид отсюда открывался намного шикарнее.

Уже не слушая разговоров, Лиза подошла к перилам и зачарованно осмотрела раскинувшийся внизу город: множество зелени, цисаны, гуляющие по улочкам среди невысоких одноэтажных зданий с куполообразными крышами. Отсюда Елизавета заметила, что у некоторых зданий были прозрачные сводчатые крыши, и ей до жути захотелось побывать в одном из них. Но взгляд её, то и дело смещался в сторону голубой водной глади, что виднелась отсюда.

– Как вам вид? – Спросила цисанка, имени которой Лиза не запомнила.

– Красивый, – не стала даже скрывать своих эмоций Лиза. – Очень. Особенно притягивает взгляд голубая гладь озера.

– Рядом с тем озером находится поющий фонтан и есть хорошие места для отдыха.

– О, – только произнесла Лиза, не отводя взгляда от водоёма.

– Аншиасса, я приглашаю вас на экскурсию к этому озеру. Поверьте: вам понравится. Могу ли я рассчитывать на ваше согласие?

Лиза обернулась, и удивлённо посмотрела на Управляющего города. Судя по тому, что у остальных это не вызвало какой-либо реакции – они всё так же спокойно переговаривались, так же глядя на город – его предложение не было чем-то противоестественным в этом мире, но и вот так, с наскока, она согласиться всё же не могла:

– Я бы с удовольствием, заан-аншиасс, но, к сожалению, не могу сразу согласиться: не зная традиций и законов вашего мира, не имею на то права.

– О, ну об этом вы естественно можете не волноваться! Всего-то и надо, что уведомить Махараджа. Взгляните, – мужчина указал рукой на город, и Лиза тут же вновь посмотрела на окрестности, замечая, что множество сахедов, что освещали город, сейчас перемещаются к отверстиям в своде пещеры и исчезают там, отчего становится темнее, – Скоро начнётся представление, и все поднимутся на этот уровень. Как раз и уведомим заан-аншиасса Махараджа, если вы конечно не против экскурсии.

– Нет, я с удовольствием, – тут же заверила Елизавета. – А что за представление?

– Я думаю, вам это должно понравиться. – Улыбнулся мужчина.

Елизавета заметила, что пока они беседовали, на этот огромный балкон действительно поднимались присутствующие на приёме.

– В вашем мире есть поющие фонтаны? – Поинтересовалась у неё цисанка и Лиза не стала говорить о запрете на рассказы, просто кивнула, улыбнувшись:

– Есть. Есть и поющие и с подсветкой, так что водные струи переливаются разными цветами и танцующие: когда водные струи в соответствии с ритмом мелодии становятся то выше, то ниже или же двигаются в разных направлениях.

Обступившие цисаны, слушали её с удивлением, Управляющий же только покачал головой:

– С огромным нетерпением буду ждать время снятия запрета с ваших рассказов, аншиасса. Мне не терпится расспросить об устройстве таких фонтанов.

– Хочешь при своём правлении построить это чудо? – С усмешкой спросил его подошедший ближе мужчина.

– А почему нет? И мне удовольствие, и окружающим. Честно говоря, я раньше не задумывался о таком виде развлечения и даже если запрет на разглашение информации не снимут, уже кое-какие мысли у меня на этот счёт есть. Отложим этот разговор, – тут же прервал он, уже готового что-то съехидничать мужчину. – Давайте насладимся зрелищем, – указал рукой в сторону города.

В громаднейшей пещере стало совсем темно, так как бесчисленное количество сахедов, освещавших её, сейчас уже скрылись. Со всех сторон полилась музыка, она послышалась в

одной стороне города, её подхватили в центре, с другой стороны, создавая таинственную атмосферу. В этот момент даже шум города стих, скорей всего жители замерли в ожидании обещанного представления.

Музыка, плавно переливаясь ручейками, в один момент сменила ритм, стала громче и в это же время из узких тоннелей свода пещеры, ринулись вниз светящиеся, разноцветные потоки из тысяч, маленьких сахедов.

Словно яркие сверкающие нити они начали извиваться созвучно ритму музыки, то падаясь на отдельные цвета, то вновь собираясь в нескольких местах, образуя волшебные картины. Лиза с широко распахнутыми глазами восхищённо наблюдала: как под сводом пещеры распускаются экзотические цветы, в другом месте возникали странные животные, необычные рыбы и птицы.

Вцепившись в перила, она не могла оторвать глаз от этого чуда, что рисовали эти маленькие солнышки-сахеды. С каждой минутой ритм музыки нарастал, ускорялся, становился громче, и множество красных светящихся точек собрались в центре, создав объёмную фигуру дракона, который облетев город, ринулся в сторону дома управляющего и с открытой пастью устремился в сторону балкона, где и стояли приглашённые на приём цисаны.

Елизавета понимала, что это просто сахеды, они не могут причинить вреда, но вместе со звучащей музыкой, картина огромного, жестокого ящера с распахнутой пастью летящего прямо на них, была настолько реалистичной, что она, закусив губу, вцепилась в перила.

Летающий на них дракон распахнул пасть ещё шире и, долетев до балкона, распался в одно мгновение на сотни сахедов цвета всех оттенков красного, которые улетев вверх, смешались с остальными.

Представление закончилось, отовсюду послышались аплодисменты. Елизавета перевела дыхание и только после этого обернулась к остальным.

– Вам понравилось представление? – Поинтересовалась с холодной улыбкой та цисанка, что первой встретила её на этом приёме и представила остальным, и имя которой вылетело у Лизы с головы.

– Неимоверно. Это было сказочно. – Восхищённо ответила Лиза.

Теперь улыбка женщины стала шире и даже отразилась в глазах.

– Я думаю: вас ещё многое удивит в нашем мире.

– Да, согласна. Но этого чуда, что я увидела сегодня – я точно не забуду, – произнесла Лиза, находясь ещё под впечатлением фееричного зрелища, и её слова явно пришлись по душе хозяйке этого приёма, в организацию которого она, видимо, вложила немало усилий.

В их разговор вклинился Управляющий:

– Аншиасса Элиссавет, пройдёте к заан-аншиассу Махараджу. Вы не передумали насчёт экскурсии?

– Нет, конечно, нет! – Быстро заверила Елизавета и тут же повернулась к цисанке, с которой только что разговаривала: – А вы не составите нам компанию?

– Я? – Удивилась та, и перевела взгляд на мужчину, тут же покачав головой: – Нет, я проживаю здесь уже два шахаза, так что знаю каждую улочку. Но вам стоит проехаться по городу, надеюсь, и вам он понравится.

Елизавета в сопровождении Управляющего направилась в сторону Махараджа, который стоял в компании двух мужчин и трёх цисанок, среди которых была та, что хотела унизить её недавно.

Заметив её, цисанка тут же привлекла к себе внимание Махараджа, который стоял к ним в пол оборота, и что-то говоря ему, придвинулась так близко, что ещё немного и прилипнет к мужчине. У Лизы внутри тут же вспыхнул огонёк злости: – «значит ей нельзя ни в коем случае касаться мужчин, а остальным получается можно?» Но она тут же погасила его.

– Махарадж, – стоило им подойти, как Управляющий не стал тянуть: – я пригласил твою контрактную анишиассу на экскурсию, но так как она не знает наших законов, с осторожностью отнеслась к моему предложению, так что ставлю тебя в известность лично.

Махарадж медленно, равнодушно взглянул на Лизу, отчего у неё в душе всё заledenело, и пожал плечами:

– Не имею ничего против, Цишужин, – обронил безразлично он.

– Анишиасса Элиссавет, вы принимаете моё приглашение? – С улыбкой ещё раз спросил у неё мужчина, а Лиза как раз услышав имя, не раздумывая ответила:

– С превеликим удовольствием, заан-анишиасс Цишужин.

Так как Цишужин, тут же обговорив время, когда он посетит целбмин Махараджа, чтобы забрать Лизу на экскурсию, был отвлечён вопросом одного из мужчин, Лиза, натянув вежливую улыбку на лицо, кивнула ему, и отошла в сторону.

Медленно проходя среди остальных цисанов, которые негромко беседовали между собой, она, наконец, увидела хозяйку приёма и устремилась к ней.

– Я хотела бы попросить вашей помощи, – тихо проговорила Лиза так, чтобы её услышала только эта цисанка. Кивнув, она изящным движением руки указала направление, куда они и отошли:

– Конечно. Чего бы вы хотели? – Цисанка больше не смотрела на неё пустым взглядом, что, несомненно, радовало.

– Видите ли, я немного утомилась: слишком много новых знакомств, впечатлений. Хотела бы покинуть приём, но не знаю: могу ли уйти сейчас?

– Конечно, – кивнула цисанка. – Пойдёмте, я вас провожу вниз. Официальная часть давно закончилась, далее будут беседы в музыкальном сопровождении, но присутствие на них не обязательно, так что вы можете не беспокоиться.

Женщины спустились по широкой лестнице к арочному выходу, дождались сопровождение, и Лиза покинула дом управляющего города.

* * *

Добравшись до целбмина Махараджа, Елизавета первым делом узнала о сыне и расстроилась, потому что Егор уже спал. Лиза, вызвав его наставника, расспросила, как они провели день, узнала, что нахватавшись впечатлений, Егор, посмотрев представление сахедов под сводом пещеры, которое отсюда тоже было прекрасно видно, сразу лёг отдыхать.

«Ну, ничего, завтра я тоже смогу посмотреть город и полюбоваться окрестностями, да ещё и в приятной компании», – размышляла Лиза, направляясь к себе в целбм.

«Можно как-нибудь устроить, чтобы и Егор с Уаншиханом сопровождали нас, – пронеслась у неё мысль, которую она сразу же откинула: – Лучше не стоит открыто демонстрировать нашу привязанность друг к другу, слишком уж у нас и воспитание, и понятие об отношениях матери и ребёнка разное».

Поднявшись на свой этаж, Лиза тихим шагом шла по коридору и в размышлениях, чуть не налетела на цисанок, которые шли навстречу. Она поняла, что это те самые саанцишиссы, с которыми у предводящего заключён контракт, и внимательно осмотрела их. Они были, как и все цисанки: высокие, гибкие и действительно красивые, словно сошедшие с картины восточные прелестницы с раскосыми глазами, длинными ниже талии волосами, стройные, которые к тому же будто не шли, а плыли по коридору целбмина.

Цисанки с таким же любопытством осмотрели Елизавету, и в их глазах вспыхнуло знакомое Лизе презрение, чего она никак не ожидала, тем более от тех, кто представляет низшую социальную нишу.

Отведя от них взгляд, Лиза, старательно удерживая равнодушный вид, прошла дальше. Только войдя к себе, быстро направилась в купальню, где и смогла дать волю своим эмоциям: ей было плохо, обидно, она была разочарована в себе, как в женщине – во всём мире! Стянув с себя одежду, встала под потоки воды, которые обрушились на неё водопадом, смывая слёзы разочарования.

«И я ещё на что-то надеялась с Махараджем?» – горько спрашивала она сама себя.

Ей вспомнилось то, как на неё смотрела та цисанка, что оскорбила выбор её одежды. Она чуть ли не с брезгливостью разглядывала Лизу и женщина, всхлипнув, покачала головой: – «Конечно, одета была как пугало по сравнению с ними».

Наряды цисанок были пошиты из превосходных тканей, украшены богатыми вышивками с разнообразными камнями, волосы каждой украшали маленькие кристаллы, которые отражая и преломляя гранями свет, сияли на чёрном полотне волос, привлекая к себе внимание.

Самлеша постаралась и волосы Лизы мягкими роскошными волнами лежали на её груди, плечах и ниспадали на спину, что и было её единственным украшением, но как бы они не старались, одежда действительно была чудовищна. А ведь в каждой женщине, неважно какого возраста, живёт та самая восторженная принцесса, которая мечтает блистать в роскошных одеяниях, видеть восхищённые взгляды мужчин и обязательно быть хоть чуточку, но влюблённой!

Только когда Лиза, более-менее успокоившись, вышла из купальни – позвала Самлешу, чтобы вкратце рассказать ей как прошёл приём. Самлеша хоть и заметила красные глаза Елизаветы, но тактично вопросов задавать не стала, а лишь устроив женщину на пуфе, промокнула её волосы пушистой тканью и расчесала костяным гребнем.

– Сегодня я отчётливо видела эмоции цисанов. Но до этого – и от Ведающей, и от тебя слышала, что они их тщательно скрывают. – Задумчиво произнесла Елизавета, пока здрада её расчёсывала.

– Да, аншиасса, так и есть: они могут на лице показывать одни эмоции, на самом деле испытывать при этом совершенно другие. Хозяин с другими более честен: он просто все эмоции скрывает за холодом и даже когда злится. У остальных же вообще не понятно: когда они радуются или расстраиваются.

На некоторое время обе задумались, но здрада тут же спросила обеспокоенно:

– Может, вы поедите? Наверное, на приеме и крошки в рот не положили от волнения.

Но Лиза отказавшись, надела ночную рубашу и отправилась спать. Только не успела она погрузиться в сон, как опять появилась Самлеша и сообщила ей, что хозяин придёт через пол дыхания.

Настроения видеть мужчину у Лизы не было совершенно, и даже уговоры здрады, чтобы она помогла ей привести себя в порядок, не принесли успеха:

– Да какая разница как я буду выглядеть, если всё равно он увидит только мою спину и поднятую кверху попу? – Зло огрызнулась на уговоры Елизаветы, но, заметив вмиг погрузневшее личико Самлеша, взяла её за ручку: – Извини, – натянуто улыбнулась женщина. – Принеси, пожалуйста, гашан.

– Вы уверены? – С сомнением в голосе спросила здрада.

Лиза хмыкнув, кивнула:

– Это же их обычай, вот и буду следовать им, так что – неси.

Когда предводящий в сопровождении здрады вошёл в спальню Лизы, она, даже не взглянув на Махараджа, отвернулась, сняла накинутый на обнажённое тело халат и, встав на колени на матрас, опустила на руки. Про себя лишь мечтая, чтобы всё это побыстрее закончилось.

Некоторое время вообще ничего не происходило, Лиза даже подумала, что Махарадж ушёл, но в этот же момент послышался шорох одежды и на её ягодицы опустились большие ладони. Только сейчас Лиза услышала тяжёлое дыхание мужчины, который медленно оглажи-

вал её сзади. Ладони соскользнули выше, прошлись по спине, опять спустились на ягодицы, сжав их.

– Раздвинь ноги, Элиссавет, – проговорил Махарадж сипло, а Лиза просто выполнила его требование. Она чувствовала себя, словно застывшей внутри, и гашан не был тому причиной – её тело и душа были заморожены.

Некоторое время мужчина, не приступая к действию – трогал, гладил, сжимал... наконец, устроившись между её ног, погрузился в лоно и начал двигаться.

«Секс-игрушка не резиновая. Натуральная! Номер один! Модель – Елизавета!» – горько про себя в это время думала Лиза, покачиваясь в такт ударов мужских бёдер.

– Лисса, – прохрипел он.

«Не фамильярничай! Елизавета я» – мысленно тут же отозвалась она.

Минута, ещё и ещё – монотонные движения и мысли женщины: «Да когда же ты уже кончишь?!». А с этим вроде как оказалась проблема, потому что Махарадж, двигаясь то быстрее, то медленнее, начал шарить по её телу руками, опять обжимая щупал, потирался то тут, то там, пока, наконец, не зарывав, склонился над ней, прижимаясь к её спине и обхватывая грудь.

«Нет! Нет! Не хочу!» Лиза зажмурилась и прикусила губу. Стоило Махараджу начать ласкать её грудь – она начала возбуждаться! Никакие внутренние увещевания и ругательства на саму себя не помогали.

Он, мягко сжимая, отпускал, перекачивал пальцами сосок и тут же, меняя руки, обхватывал грудь с другой стороны. Его хриплое дыхание теперь раздавалось рядом с её ухом, что тоже добавляло остроты ощущениям, заставляя её кусать губы, чтобы ни один стон не сорвался, никак не выдать того, что ей это до безумия приятно.

Хриплое дыхание мужчины участилось и он, резко выпрямившись, начал вколачиваться в её тело с такой силой, что с каждым ударом сдвигал её вперёд. Наконец она почувствовала последний глубокий, резкий толчок, который завершился рычанием, сменившийся коротким стоном и судорожным сжатием её ягодиц. Конвульсивно подрагивая, Махарадж некоторое время не двигался, но уже через минуту, отстранившись, скрылся за пологом её купальни.

Не желая сталкиваться с ним глазами и вообще смотреть на него, Лиза повернулась на спину и, прикрывшись покрывалом, закрыла глаза. Но стоило ему войти, покрывало было резко отброшено в сторону, а её живота, бёдер коснулась влажная ткань.

– Раздвинь ноги, Элиссавет, – слышалось от Махараджа.

Лиза, разведя ноги в стороны мысленно прокомментировала: – «Да уж, вы не отличаетесь в разнообразии предводящий ни в словах, ни в позах». Только успела подумать, как услышала злобное рычание. Мгновенно распахнув глаза, она уставилась на злющего Махараджа. Он гневно смотрел ей в лицо.

– Что это? Зачем ты это сделала?

– Сделала что? – старательно спокойным голосом спросила и тут же вздрогнула когда его большая ладонь легла на венерин бугорок, который, кстати, был сегодня обработан и не имел ни единого волоска.

– Зачем ты удалила волосы, Элиссавет? – прошипел мужчина, наклоняясь к её лицу ближе, отчего Лиза едва не дёрнулась в сторону.

– Это ваши традиции предводящий и я следую им.

– Не делай этого больше, – потребовал он.

– Не делать? Предводящий, во-первых, вспоминая ваши же слова, могу процитировать: забудь о своём мире и его порядках, ты должна жить по законам и традициям этого мира, а во-вторых – это моё тело и я распоряжаюсь им сама! – В конце Лиза, уже не сдержавшись, гневно сверкнула на него глазами, повысив тон, что для мужчины было как красная тряпка для быка, поскольку он тут же навис над ней:

– Не делай этого, Элиссавет, – опять прошипел он, а Лиза, заметив, что и так выступившие пластины на его лице, стали ещё отчётливее, а глаза налились чернотой, решила, что благоразумнее будет промолчать и поэтому, закрыв глаза, просто отвернулась в сторону.

Тяжёлое дыхание ещё с минуту раздавалось рядом, но вот Махарадж наконец отклонившись, всё же завершил с обтиранием и ещё через пару минут в комнате наступила тишина.

Лиза всхлипнула, ещё раз и, повернувшись на бок, расплакалась. Если до этого она отрицала, старалась задавить в себе, то сейчас отчётливо поняла и призналась сама себе, что хочет его.

Можно было объяснить всё долгим воздержанием, ведь кроме мужа у неё никого и не было, можно было объяснить его внешностью, мужественностью – да чем угодно! Только вот положения дел это не меняло. Она хочет этого несносного мужчину до одури! Так что он даже во сне ей снится! Постоянно вспоминаются те моменты, когда он ласкал её, гладил, прижимался своим огромным телом, сжимал и потирался лицом об её грудь и... стонал, рычал. А его «Лиссссааа» доводило её до экстаза!

Глава 3

*«Самое вкусное вредно.
Самое приятное аморально.
Самое острое незаконно.
Отсюда такая задумчивость в глазах каждого»*

М. Жванецкий

Едва только зрада начала будить Елизавету, она, вскочив, тут же отправилась купаться и быстро одевшись, выбежала из целёма. Радостно улыбаясь, поспешила навстречу бегущему к ней сыну, за спиной которого шёл его наставник с добродушной улыбкой.

– Мама! – Влетел в её объятия Егор, и она, наклонившись, начала расцеловывать его в обе щёчки, правда сын сразу вывернулся ужом, но она, опять притянув его к себе, сжала в объятиях.

– Ну вот, мама соскучилась, а сын-поросёнок вырывается, не хочет...

– Ага, это ты виновата! – тут же перешёл в наступление Егор. – Я вчера тебя ждал, ждал, а потом уснул, а...

– А я не могла прийти, солнышко моё, – прервала его Лиза, и они направились к ней в целём.

Поскольку предводящий уже куда-то отбыл, она не боялась нарушить всяческие запреты и решила позавтракать с сыном у себя.

За трапезой Егор рассказал, где они побывали с Уаншиханом, что он успел увидеть. После еды он показал все фотографии, которые успел сделать.

– Это конечно хорошо, но про учёбу кое-кто забыл! – Пожурила его Лиза, взъерошив русые вихры.

– А вот и нет! – Тут же вскочил Егор на ноги и начал загибать пальцы перечисляя: Я когда просыпаюсь, то Уаншихан учит меня приёмам боя, после сна в обед я с ним занимаюсь языком и пишу, математикой начали заниматься, а он, кстати, удивился, сколько всего я знаю!

– Ты ж мой хороший, – тут же отозвалась Елизавета, притягивая к себе ребёнка. – Но пока у меня есть время, то я сама с тобой позанимаюсь, да ещё и русским языком, чтобы не забывал. Так что давай, снимай шнурок с моей серёжкой. Надо бы тебе уже потихоньку без неё ходить – так быстрее начнёшь язык понимать и говорить.

– А я и так уже несколько раз без неё ходил, – тут же похвастался Егор, снимая серёжку мамы, так же как и Лиза сняла свою серёгу, чтобы начать занятие с сыном.

За время пока она занималась с Егором, Лиза переоделась, пока он писал и считал, а Сам-леша уложила её волосы, сразу подготовив специальную вуаль для покрова головы – яшмак.

– А куда ты пойдёшь? – отвлёкся Егор от задачи, которую решал.

– А я тоже буду смотреть город. Мне же сам понимаешь: нельзя было с вами, а вот сегодня меня воины проводят, и я увижу всё-всё, что ты фотографировал.

– А мне можно с тобой? – Тут же попросился сын.

– Нет, мой хороший, – Елизавета присела рядом с Егором. – Здесь очень странные законы и лучше пусть меньше кто знает, что мы любим друг друга, хорошо? Никому об этом не рассказывай и ни с кем кроме наставника и Сицица не обсуждай, пусть это будет нашим секретом.

– Я знаю, мам, – тут же серьёзно ответил Егор. – Мне наставник уже сказал, хотя с кем мне говорить? Тут вообще нет детей, представляешь? Даже совсем-совсем маленьких нет и мне не с кем дружить и играть. – Пожаловался сын.

– Я знаю, малыш, знаю. Дети цисанов с рождения воспитываются отдельно...

– Мне рассказывал наставник, – кивнул Егор. – А ещё то, что они вообще не любят своих детей и дети своих родителей тоже. Ма-а-ам, а как такое может быть, а? Ну чтобы мама не любила своего сына или дочку? – И он тут же сам приник к Лизе, обвив её шею ручками.

– Не знаю, мой хороший. Я и сама не понимаю. Но мы не можем об этом кому-нибудь говорить, понимаешь? Это их мир, порядки и законы и нам теперь придётся здесь жить.

– А может обратно к Ведающей поедem, пусть она нас назад отправит и я в школу пойду, у меня там друзья во дворе остались: Мишка, Серёжка, Колька, да и Настю я больше не буду обзывать.

Обняв крепко сына, Лиза покачивала его:

– Нельзя малыш. Мы не сможем туда вернуться. Помнишь, Ведающая говорила: стоит нам вернуться и болезнь твоя пробудиться, и вылечить уже не получится. Опять лежать в больнице под капельницами, делать уколы и опять будет больно и тошнить постоянно, помнишь? – Шептала она, боясь расплакаться.

– Да, – так же шепнул сын и шмыгнул носом. – Мне не нравится здесь. Вообще никого нет, только Уаншихан и воины.

– А как же Сициц? – Лиза отодвинувшись, посмотрела на сына.

– Да он тоже редко играет, – отмахнулся сын. – То у него задания какие-то, то он просто боится, что его накажут.

– Ничего малыш. Потерпи. Я что-нибудь придумаю, и тебя возьмут в местную школу, где полным-полно детей. Немножко потерпи, ладно?

Сын кивнул и вновь обнял маму.

Через час Елизавете сообщили, что прибыл Цишузин, который накануне пригласил её на прогулку по городу и Лиза, поцеловав сына и передав попечение над ним наставнику, отправилась на экскурсию.

* * *

– Аншиасса Элиссавет, приветствую вас. – Управляющий городом учтиво кивнул женщине и смотрел с улыбкой, пока она подходила к нему.

– Рада приветствовать вас, заан-аншиасс Цишузин, – улыбнулась в ответ Лиза.

– Вы прекрасно выглядите, – одарил комплиментом цисан, осмотрев её, и что самое приятное, Лиза заметила, что в его глазах мелькнули искорки интереса.

– Благодарю вас, – кивнула и тут же посмотрела на ожидающие их повозки, старательно пряча при этом вспыхнувшее как у девчонки смущение.

Елизавета прекрасно понимала, что всё это наиграно и мужчина явно преследует какую-то цель, но услышать комплимент всё равно было приятно. – Мы поедem на этом?

– Да, – встрепенулся Цишузин, поворачиваясь. – Прошу вас, – пригласил он её следовать за собой, направляясь в сторону запряжённых ифиров. – У нас сегодня насыщенная программа. Хорошо бы конечно перемещаться по воздуху, но я понимаю, что управление летающими ифирами пока для вас недоступно, да и с воздуха вы не сможете рассмотреть улочки, здания, так что лучше на них.

– Да, пожалуй, вы правы. – Лиза самостоятельно забралась на сиденье повозки.

По городу иногда неторопливо, иногда быстро пробежали четыре ифиро с повозками, в которых сидели Управляющий, Лиза и два воина, что сопровождали её – а попросту следили.

Они останавливались у некоторых зданий, и Цишузин рассказывал их предназначение и историю; поели в одном из местных кафе, которые здесь называли трапезные; промчались на нижний уровень, где зрады выращивали потрясающего вида цветы и небольшие деревца, усыпанные разнообразными плодами.

Елизавета с удивлением ходила меж рядами специальных каменных ниш, где в плодородной почве были рассажены маленькие росточки растений и напротив них на расстоянии в пару метров находились кристаллы, испускающие мягкое сияние.

– Это обычный кварц, но и он ценен. Как видите, после специальной обработки его зёрна могут впитывать энергию Зааншары, которую используют для освещения растений. – Поясняя Управляющий, проходя меж каменных ниш и увлекая Лизу дальше, где росли маленькие деревца с двумя, тремя веточками.

Время летело так быстро, что они не успели проехать к озеру, чтобы посмотреть на обещанный поющий фонтан.

– Аншиасса Элиссавет, я мог бы предложить вам посетить его в следующий раз или сейчас нам придётся потратить время на дорогу, и только малое время провести у водоёма, чтобы успеть вернуться обратно до обозначенного времени.

– До обозначенного времени? Что вы имеете в виду? – Нахмурилась Елизавета, выходя за пределы своеобразного растительного питомника.

– По установленным правилам вас могут пригласить на прогулку, длящуюся не дольше четырёх дыханий. Два с половиной дыхания уже, к сожалению, пролетели...

– Как два с половиной? – Лиза посмотрела на него удивлённо, мужчина же, улыбнувшись, кивнул:

– Да, время в вашей компании пролетело незаметно, аншиасса. Позвольте мне всё же пригласить вас на следующую прогулку, время которой мы потратим на поездку к озеру.

– Да, я бы с удовольствием, но сами понимаете: необходимо уточнить у заан-аншиасса Махараджа. Тем более мне предстоит визит к Владеющему.

– Конечно. Я рад, аншиасса, что вы согласились. – Открыто улыбнулся ей мужчина.

Оставшееся время пролетело так же незаметно: они прогулялись по небольшому парку, посетили небольшие магазинчики, в которых Лиза увидела множество вещей непонятного назначения, но слишком уж расспрашивать не стала, чтобы не тратить на это время.

Множество цисанов на улицах, среди которых были в основном мужчины и очень редко встречались женщины, смотрели на Елизавету с любопытством, некоторые даже останавливались, разглядывая её. И если в начале прогулки её это жутко нервировало, то к концу она уже просто не обращала на них внимание. Зато увидела многих работающих цисанов.

Лиза изначально думала, что всю работу выполняют только бедные здреды, но оказалась не права. В питомнике цисаны сами ухаживали за растениями, торговали, что-то ремонтировали – в общем, не чурались обычной работы, а не отлёживались лентяями.

– Благодарю вас за чудесную экскурсию. – Елизавета спустилась с повозки, в то время как подошедший здрад, ухватив поводья ифира, уже отводил его в сторону.

– Аншиасса, это я вас благодарю за прекрасную компанию, – улыбнулся Цишузин. – Надеюсь, вы не передумали о ещё одной прогулке?

– Нет, конечно же, нет, – тут же ответила Лиза.

– Тогда до скорой встречи, аншиасса, благодатного вам отдыха. – Кивнул цисан на прощание и Лиза, кивнув в ответ, направилась в сторону арочного входа в целомин Махараджа.

* * *

Проснувшись Лиза рано и всё время до обеда или как тут его называли срединной трапезы, провела в компании сына, чередуя игры с занятиями. Она уже надеялась, что и остальное время её никто не потревожит, но ошиблась. Оказывается в целомнице предводящего, куда они отправятся позже, принято было срединную трапезу проводить за общим столом совместно с предводящим.

– Здесь хозяин часто отсутствовал, когда подходило время срединных трапез, а вот сейчас он в целомине, так что вам необходимо присутствовать, – щебетала Самлеша, подавая вещи Елизавете, в которые она переодевалась.

– И что, так каждую ночь? – Елизавета застёгивала множество маленьких пуговичек на удлинённом жилете, про себя матерясь на того затейника, который решил что здесь они должны быть в таком невероятном количестве.

– Да, аншиасса, каждую ночь. В целомнише хозяина, даже когда он отсутствует, всё равно трапезничают вместе. И во главе стола сидит тот, кто остался замещать старшего рода в данный момент.

– Старшего рода? У предводящего что там – куча родственников? – Удивлённо посмотрела на неё Лиза.

– Да нет же, старший рода – это глава целомнища, только старший может стать главой. Иногда бывает, конечно, что в целомнище проживают несколько родственников, но у хозяина не так.

– Понятно, Самлеша, а где гребень?

– Аншиасса, разрешите мне? – Здрада потупила глазки.

Елизавета, посмотрев на неё, покачала головой. «Просто фетиш какой-то», – промелькнула у неё мысль.

– Хорошо, тогда скажи: кто за столом будет сидеть?

– Естественно хозяин, – здрада усадила Лизу на пуф и начала причёсывать её, – его сподвижник, приближённые воины и вы. А когда у мужчины заключены несколько контрактов, то все контрактные женщины тоже обязаны присутствовать за столом.

– А эти три цисанки, с ними ведь у твоего хозяина тоже заключён контракт, они тоже будут?

– Скажете тоже, – фыркнула здрада, начиная плести её волосы и замысловато укладывать. – Они же саанцишиссы, не достойные!

– А в его целомнише они тоже отправятся или здесь останутся? – Спросила Лиза, пытаясь задавить в душе противное ревностное чувство.

– Конечно, проследуют за хозяином, он же для этого с ними контракт и заключил, – ответила Самлеша, не подозревая, какую бурю эмоций вызвал её ответ у Лизы.

«Господи, вот же я дура!» – костерила она себя. «Ему нужен только ребёнок и приходит он именно за этим! Не выдумывай себе Лиза, тем более сравниться с цисанками ты всё равно не сможешь: где они с телами тростиночками и где ты!» – увещевала она себя. И от этих мыслей становилось гадко и обидно на душе. Зато розовая пелена, что затмевала разум, спадала, позволяя мыслить и смотреть на вещи трезво.

Срединная трапеза проходила на первом уровне: большое вытянутое помещение, где стоял широкий, длинный стол примерно Елизавете по пояс и разложены подушки, на которых уже сидели мужчины, когда она вошла.

Махарадж скользнул по женщине холодным взглядом, но всё же кивнул и даже пригласил за стол:

– Присаживайтесь, аншиасса. – И кивком головы указал направление, по левую руку, там где уже сидел Уаншихан, который на время трапезы оставил Егора в компании Сицица и под надзором своего здрада.

Подошла, посмотрела на большую, объёмную подушку, лежащую на полу, и уселась на неё в пол оборота. Получилась комичная картина и по тому, как мужчины отводят глаза, а некоторые совсем отвернулись, поняла, что они сейчас просто рассмеются! Если им высота стола была по грудь, то ей по подбородок. Предводящий в этот момент, отвернувшись, разговаривал, но так как его собеседник, на которого сейчас смотрела Лиза, спрятал лицо за широким горлышком кубка, Махарадж замолчал и медленно повернул голову.

– Эм, заан-аншиасс, мне бы дополнительную подушку что ли, – неуверенно проговорила Елизавета и тут мужчины не выдержали и расхохотались. Все, кроме предводящего, который смотрел на неё спокойно, казалось, равнодушно кивнул, но только глаза и подрагивающие уголки губ выдавали его.

Появившийся здрад, быстро оценив ситуацию, заменил подушку на невысокий пуф, и все приступили к трапезе.

Мужчины, переговариваясь, ели и за столом не чувствовалось напряжения. Было видно, что они постоянно собираются в этой компании, только Лиза чувствовала себя не в своей тарелке и старательно не смотрела ни на кого из них. Ещё хорошо помнились слова Махараджа, что она распушенно вела себя с воинами.

В итоге она просидела весь приём пищи, пялясь в свою тарелку и толком не поела. Когда мужчины начали подниматься из-за стола, она с облегчением встала и можно сказать сбежала из этого помещения.

Вернувшись к себе, Елизавета уже в спокойной обстановке поела и поднялась с сыном на последний, открытый этаж.

Лиза, сидя рядом с перилами, с улыбкой наблюдала за игрой сына и Сицица, когда их уединение нарушил наставник Егора:

– Аншиасса, вы позволите? – Спросил он, прежде чем присоединиться к ним.

– Конечно, цишисс Уаншихан. У вас потом не будет проблем из-за того, что мы вместе здесь находимся?

– Я думаю – нет, аншиасса.

Некоторое время они беседовали ни о чём, но тут Уаншихан спросил:

– Позвольте у вас спросить, аншиасса?

– Да, Уаншихан. Только прошу: пока никого нет, не спрашивайте каждый раз дозволения – это немного нервнрует.

– Как скажете, – мужчина улыбнулся краешком губ.

– Так что вы хотели узнать?

– Вам было неуютно за столом? Вы были скованны во время трапезы и совсем не поели.

– Да, – не стала врать Лиза. – Может потом, обвыкнувшись, познакомлюсь с людьми... – Отвернувшись, Лиза посмотрела на город. – Хотя думаю, вряд ли я когда-нибудь буду чувствовать себя более расслабленной, – усмехнулась она.

– Отчего же?

– Потому что я даже посмотреть ни на кого не могу, цишисс, – не выдержала Лиза. – Не говоря о том, чтобы вести беседу. Так и буду сидеть и смотреть каждый раз в тарелку, чтобы у предводящего опять бзик не случился.

– Простите, я...

– Да при чём тут вы? – Лиза встала и вцепилась в перила.

– Могу я узнать: с чего вы решили, что хозяину не понравятся ваши беседы с воинами?

Елизавета обернувшись, посмотрела на пожилого цисана, но, покачав головой, отвернулась, помолчала и всё же решила ему рассказать, как предводящий обвинил её в развязном поведении с воинами.

Некоторое время они молчали, но потом, мужчина всё же привстал, подошёл поближе к Елизавете и тихо начал рассказывать:

– Аншиасса, дело не в вас, поверьте. Я давно служу Махараджу, помню его очень молодым, неопытным. Много ему довелось испытать, через многое пройти, но не об этом сейчас. – Уаншихан, отвернувшись, посмотрел на раскинувшийся город, а Лиза стояла, замерев, боясь нарушить момент его откровений, тем более обратив внимание, что он назвал Махараджа по имени, значит – приближён к предводящему.

Уаншихан вздохнул, и продолжил:

– Хозяин заключил контракт с одной аншиассой, это был не первый его контракт, на тот момент у него уже был сын. Так вот, попалась ему женщина, – мужчина замолчал на некоторое время, словно раздумывая: стоит ли продолжать. – Аншиасса оказалась по нраву многим в целомнище хозяина: была мила, открыта для бесед, не заносчива. С ней было приятно поговорить и она в отличие от многих цисанок, как оказалось, хорошо, просто идеально умела скрывать свои эмоции, подменять их, но об этом мы узнали намного позже. Она начала умело манипулировать воинами, используя их в своих целях, много чего тогда произошло, но я не буду вам этого рассказывать. Закончилось тем, что Махарадж досрочно разорвал с ней контракт, но выставила она всё дело так, что он остался виноват в очень нехорошем поступке. При этом всё, некоторые из воинов свидетельствовали против него, и он выплатил аншиассе огромную сумму. В течение долгого времени хозяин не заключал контракты, потом его брат по оружию, его друг привёл в целомнище свою сестру, которая впоследствии родила ему дочь, но после той цисанки, Махарадж очень придирчиво относится ко всем представительницам женского пола, я бы даже сказал – сурово. В нашем мире нельзя опрометчиво доверять кому-либо, но хозяин с тех пор слишком уж сильно разборчив, всё время настороже.

– Я поняла вас, цишисс, – проговорила Лиза после долгой паузы возникшей после его рассказа. – Вы хотите мне сказать, что предводящий сравнил меня с той аншиассой. Но теперь позвольте узнать – а вы уверены, что ваш хозяин не совершал того, в чём его обвинили? Иногда люди склонны слепо верить тем, к кому привязались.

Уаншихан покачал головой, и они оба посмотрели на подбежавшего к ним Егора. Мальчик покрутился рядом со взрослыми, понял, что ему с ними скучно и опять направился к Сицицу, который сейчас развалившись на маленьком коврикe рисовал.

– В том случае я уверен, аншиасса, и у меня были доказательства, на которые некоторые закрыли глаза. Я не знаю, что между вами произошло в пути, но вижу аншиасса, что Махарадж сожалеет о произошедшем.

– Как же вы видите? – Усмехнулась Лиза отвернувшись. – Вы...

– Аншиасса, позвольте мне договорить? Вы в пути были открытой, улыбались и дарили окружающим свои эмоции, но не это главное, а то, что мы все знали, что они настоящие. Понимаете? Ваши эмоции согревали именно своей искренностью. После, вы отгородились ото всех, и как бы для вас странно это не звучало, но мы тревожились. Хозяин переживал более всех и даже сегодня за трапезой, аншиасса – он всё время смотрел на вас! – говорил Уаншихан, а Елизавета недоверчиво на него посмотрела и тот, кивнув, продолжил: – Да, вы не замечаете, но он переживает. Позвольте ему исправить ошибку, аншиасса, порауйте нас.

Сглотнув, Лиза отвернулась: маленький огонёк надежды и радости вспыхнул у неё где-то в груди, заставляя сердце стучать чаще.

– Уаншихан, объясните мне, я... я не понимаю: вы постоянно говорите об эмоциях, но я вижу, что и вы, и остальные – смеётесь, хмуритесь, да испытываете массу чувств и они отражаются на ваших лицах. Почему же вы говорите обо мне и именно у меня их просите, хотите увидеть?

– Потому что мы с рождения воспитываемся так, чтобы их скрывать, прятать и заменять. Мы улыбаемся внешне, и часто это происходит машинально. Поэтому мы знаем – нельзя верить тому, что видишь, нельзя верить улыбкам и гневу, написанным на лицах. Вы же другая – ваши эмоции чисты и не несут оттенков скрытности, замены и они именно этим ценны для нас. Вам конечно надо учиться управлять ими, но прошу вас, оставайтесь с нами открытой, не прячьтесь – у нас не так много радостей.

* * *

Следующая ночь Елизаветы опять прошла в целбмине в компании сына. Управляющий городом так и не появился с приглашением на обещанную прогулку, предводящий тоже отсутствовал, и срединная трапеза состоялась без него. Лиза тоже была приглашена, но в этот раз во главе стола сидел его сподвижник, и трапеза прошла для неё более спокойно. Она иногда с интересом прислушивалась к беседе за столом, из-под ресниц разглядывала воинов, которые делали вид, что не замечают этого.

Лиза много думала над словами Уаншихана и решила попытаться не отталкивать Махараджа, если он сделает шаг на встречу. Конечно, забыть его поступок она не сможет, но попробовать изменить их отношения стоит. Только ни в эту ночь, ни в последующие две Махарадж так и не появился в своём целбмине. А на четвёртую ночь её разбудила зрада известием о том, что к концу ночи она отправится в целбмнице Владеющего, проведёт там день, поспит и рано на заходе Зааншары её примет Владеющий.

* * *

Время до перехода пролетело в кутерьме забот. В основном Самлеша нервно перебирала варианты того, что Елизавете может понадобится в целбмнице Владеющего, что надо заранее подготовить. Она постоянно дёргала Лизу, обращаясь за советами. Сама же Елизавета, выпив успокаивающего отвара, который ей принесла Самлеша, спокойно смотрела на метания зрады.

– Да успокойся ты! – остановила её она, когда зрада вдруг резко поднялась, собираясь куда-то бежать. – Я с Ведающей всё обсудила – она подготовила наряд для меня. Ты сама сказала, что он готов, так чего нервничать? Всё уже не раз обговорили, так что давай-ка, неси ноутбук и посмотрим все вместе фильм. Кстати, предводящий не вернулся ещё?

Услышав отрицательный ответ зрады, Лиза, прикусив губу, отвернулась: – «Вот так, решишь простить мужика, дать ему шанс на исправление, а он раз – и смылся!»

К концу ночи Елизавета была готова: одета полностью согласно традициям этого мира, с прикрытой головой и, откинув назад вуаль, ожидала предводящего в холе его целбмина.

Пришлось ждать долго, Лиза даже подумала, что переход сегодня не состоится, но ошиблась. К арочному входу подлетел ифир, с которого спрыгнул Махарадж, и быстрым, размашистым шагом направился к женщине.

– Приветствую, аншиасса, вы готовы? – Как всегда лицо непроницаемо, но после рассказа наставника сына, Лиза начала присматриваться к деталям и в глазах Махараджа увидела проскользнувшие искорки беспокойства.

– Приветствую, заан-аншиасс. Готова.

– Хорошо, сейчас отправимся к переходу, а все вопросы, если они у вас есть зададите уже на месте.

Они быстро подошли к ифиру, как и в прошлый раз Махарадж первым устроился на насекомом, тут же протянув руку Елизавете. Ни секунды не колеблясь, она вложила свою ладонь и сразу же взлетела вверх. Мгновение и встреча взглядов, но лишь мгновение и Махарадж, обхватив женщину за талию, усадил рядом с собой. Схватив поводья, он резко дёрнул за них, отчего «стрекоза», уже начавшая движение, сбилась с шага и резко взмыла вверх под женский вскрик.

– Не бойся, – проговорил Махарадж Лизе на ухо, прижимая к себе за талию. – Я держу.

Сердце совершило кульбит в груди и Елизавета, выдохнув, придвинулась ближе к мужчине, отчего его рука напряглась, но тут же притянула к его телу так сильно, что Лизе стало трудно дышать. Заметив это, Махарадж немного ослабил хватку, но только немного.

Некоторое время Елизавета вряд ли смотрела вокруг, всё внимание было сосредоточено на руке предводящего крепко обхватившей её за талию, но раскинувшийся снизу город, всё-таки переманил на себя взгляд и заставил женщину восхищённо его рассматривать.

И опять с высоты она осматривала дома, улицы и улочки, утопающие в зелени здания и вокруг въевшиеся в скалистые стены жилища цисанов. То тут, то там мелькали балконы, окна, но вот опять показалось озеро, и Лиза повернула голову в ту сторону не в силах отвести от него взгляд. Она очень любила воду, и давней мечтой было жить у моря.

Лиза наклонилась немного, рассматривая водоём и только потом поняла, что он не проносится стороной, а приближается. Она, посмотрев на предводящего, удивлённо спросила:

– Разве нам в эту сторону?

– Нет, – улыбнулся он и она от удивления чуть рот не открыла, зато видимо глаза распахнулись ещё больше. – Нам совершенно в другую сторону, но мы можем сделать небольшой крюк, чтобы ты могла его рассмотреть поближе.

Смутившись от его плотоядного взгляда, который, словно лаская, скользил по её лицу, Лиза, улыбнувшись, отвернулась, и всё её внимание переключилось на водоём. Теперь она захотела посетить его ещё больше. Опять зелень, голубая вода и в сердцевине синева переходила в черноту, что говорило о его чрезвычайной глубине, но вот то, что сбоку ревел водопад, вспенивая огромными потоками воду – её поразило.

Не задумываясь, она схватила руку мужчины и сжала её.

– Тебе так нравится озеро? – Наклонившись, спросил он у самого её уха, Лиза только молча кивнула.

Пролетев над озером пару кругов, ифир под управлением Махараджа, заложив на бок, повернулся и полетел в совершенно другом направлении, а Елизавета весь оставшийся путь находилась под впечатлением увиденного.

Через некоторое время ездая «стрекоза» начала снижение и опустилась на площадку у небольшого входа, где их ждал управляющий городом – Цишужин.

Рука Махараджа отпустила женскую талию, едва они начали подлетать и Лиза, сначала насторожившись от его жеста, теперь увидев цисана, поняла почему. Пока они спускались, она споро вернула на лицо вуаль и кое-как укрепила её.

Стоило ифиру сесть, Цишужин тут же подошёл к ним:

– Позвольте вам помочь, аншиасса, – с улыбкой произнёс цисан.

Елизавета чуть опрометчиво не согласилась, но Махарадж, отодвинув её в сторону, спустился и потом протянул ей ладонь, при этом глядя на Цишужина:

– Ты же понимаешь, что провоцируешь на нарушение традиций?

– Махарадж, я просто хотел помочь, – мужчина тут же примирительно поднял ладони вверх, показывая, что капитулировал и не задумал ничего плохого.

– Пройдём, – резче, чем следовало, произнёс Махарадж. Повернувшись к Елизавете, сухо обронил, словно не они только что сидели рядом, словно он не прижимал её к себе: – Аншиасса, следуйте за нами.

Опустив голову, Елизавета, словно покорная овечка, прошла за мужчинами в тоннель, освещённый горящими факелами. Если бы раньше произошло то же самое, она бы расстроилась до одури. Но теперь, услышав рассказ Уаншихана, пояснения Самлеша, она понимала, что Махарадж опять закрыл свои эмоции, а вот Цишужин наоборот: подменяет их и только одному Богу ведомо, что он на самом деле испытывает и думает.

«Дебильный мир! Дурацкие традиции, воспитание!» – всё же мысленно ругалась она, двигаясь вслед за мужчинами по тоннелю и совершенно не слушая их разговор.

Тоннель вывел в освещённую факелами небольшую пещеру, в центре которой стояло каменное кольцо.

– Ну, вот мы и на месте. Аншиасса, как ваше самочувствие? Вы немного бледны.

«Как же ты заметил, что я бледна при этом освещении? Да и тем более под вуалью!» – мысленно спросила Лиза, взглянув сквозь плотную сетку на улыбающегося Цишузина, но тихо, словно стесняясь, ответила:

– Немного волнуюсь.

– О, – тут же воскликнул тот, – не переживайте: переход стабильный и им регулярно пользуются.

– Цишузин, может, ты уже отдашь приказ на активацию? – Холодно поинтересовался Махарадж с таким лицом, словно ему наскучило здесь находиться.

– Махарадж, ты как камень не прошибаемый, – проворчал тот, но подошёл к стене и, приложив ладонь, вызвал здрада. – Активируй, – приказал он ему.

Здрада подошёл к каменному кольцу, прикоснулся к нему обеими ладонями, на мгновение прикрыл глаза и в тот же момент кольцо, будто затянули мыльной плёнкой: она переливалась и немного потрескивала, отчего Елизавета чуть не шагнула назад.

– Аншиасса, – повернулся к ней Махарадж. – Вы первая.

Внутренне настроившись, сглотнув, Лиза решительно подошла к переходу.

Ей осталось сделать последний шаг, как она чуть не запнулась, потому что именно в этот момент, Управляющий шагнул к ней:

– Желаю вам благополучного приёма, – с открытой улыбкой пожелал он, Лиза же от неожиданности чуть не ляпнула: – «Придурок!» – но выдохнув, всё же смогла выдать:

– Благодарю, – прежде чем шагнуть за эту переливающуюся преграду.

Глава 4

«Попробуйте не сопротивляться изменениям, которые приходят в вашу жизнь.

Вместо этого, пусть жизнь живёт через вас.

И не волнуйтесь, что она переворачивается вверх дном.

Откуда вы знаете, что жизнь к которой вы привыкли лучше, чем та – которая настанет»

Д. Руми

Выйдя с другой стороны перехода, Елизавета поняла, почему его называли именно переходом: и из-за того что соединял две точки пространства, и потому что, за один шаг она стрелой пронеслась через разделяющую территорию, которая несколько долгих мгновений мелькала со всех сторон, гудела, проносясь мимо. Еле сделав вдох, она зажмурилась, пытаясь унять тошноту, поскольку казалось, что все внутренние органы сделали кувырок в её организме.

– Аншиасса, – послышалось рядом, произнесённое чужим, незнакомым голосом.

Проморгавшись, Лиза, наконец, увидела огромного мужчину, явно воина, потому что ростом он был выше двух метров, а по габаритам с лёгкостью бы подошёл на роль «Халка».

– Приветствую вас, – выдавила она.

– Вы в порядке? – в голосе мужчины послышалось беспокойство.

– В относительном, – тихо ответила Лиза и тут же обернулась, потому что рядом из перехода вышел Махарадж.

Предводящий словно и не испытал того же что и она, поскольку лицо его было всё так же непроницаемо-спокойным.

– Приветствую, заан-Аншиасс, – склонился воин в поклоне. – Следуйте за мной.

Вышли они в большой пещере, в которой по кругу стояли ещё несколько таких же каменных колец и между ними стояли громадные воины. Выход представлял собой тоннель, каменный пол которого был выстлан чёрной ковровой дорожкой украшенной по сторонам золотой вязью.

Елизавета осматриваясь, шла за Махараджем ещё пытаясь отдышаться и прийти в себя.

В какой-то момент она, немного запнувшись, покачнулась, но Махарадж тут же подхватил её за руку. Обеспокоенно взглянув на женщину, дождался слабого кивка и, пожав ободряюще её ладонь, словно нехотя отпустил. Казалось бы: простое пожатие ладони, но для Лизы это значило намного больше, ей даже дышать стало чуточку легче.

Тоннель вывел в широкий холл, пройдя по которому они очутились в огромном помещении, в которое со всех сторон стекались ответвления богато украшенных коридоров, с другой же стороны располагалось множество лестниц. Здесь помещение уже было освещено привычными сахедрами и, проходя, Лиза старалась незаметно осматривать спешивших в разные стороны цисанов.

Полы везде были выстланы так же чёрного цвета ковром с золотыми письменами, балюстрады лестниц были покрыты золотом, на стенах сверкали, словно вплавленные в горную породу, разнообразные кристаллы, играя гранями, отражали свет, отчего у Лизы начало рябить в глазах.

Теперь она старательно смотрела вниз, следя за ногами Махараджа, чтобы вновь поднимаясь тошнота улеглась.

Лестницы, залы, переходы – и везде преобладал золотой цвет, где-то разбавленный синим, где-то зелёным, красным. От обилия золотого у Елизаветы начала болеть голова, да ещё и переливающиеся кристаллы в стенах добавили свою лепту, поэтому, когда они дошли

по очередному коридору до полога, у которого воин, остановившись, поклонился, Лиза готова была нырнуть за него быстрее предводящего.

Махарадж, словно поняв это, быстро откинул тяжёлую ткань:

– Проходите, аншиасса, – холодным тоном пригласил он, и Елизавета, склонив голову, тут же прошмыгнула вперёд.

Тихое шуршание сзади и на её плечи легли мужские ладони.

– Элиссавет, ты как себя чувствуешь? – спросил он тихо.

– Плохо, – выдавила она. – Мне бы лечь.

Подхватив её ладонь, он приложил её к каменной стене.

– Зови свою зраду, – послышалось рядом с её поникшей головой.

– Самлеша, – выдохнула Лиза и опять тяжело сглотнула.

– Хозяин, – тут же послышался чуть ли не родной голосок зрады.

– Отведи аншиассу в её целом и помоги ей. Если нужна будет помощь, сообщи моему зраду.

– Слушаюсь хозяин, – тут же произнесла та, и, подхватив Лизу под руку, повела в сторону ещё одного полога.

Переход через помещения и Лиза, наконец, присела. Самлеша сняла с неё вуаль.

– Где здесь уборная? – выдавила женщина, стараясь дышать глубоко, но это не помогало. Едва Самлеша указала в сторону, что-то спрашивая, Лиза, не выдержав, рванула в том направлении.

– И зачем я вообще ела? – Елизавета вышла из уборной и прошла за зрадой в спальню, чтобы сразу улечься.

– Вам плохо? Может вызвать лекаря? – Суетилась рядом Самлеша, прикладывая ко лбу Елизаветы влажную ткань.

– Нет, не надо. Просто полежу. Это из-за перехода меня так мутит. А может всё вместе: и волнение и переход, да и оформление интерьера. Господи, как они живут здесь? У них в глазах от обилия золота и кристаллов не рябит?

Самлеша, убрав ткань со лба женщины, хмыкнула:

– Владеющий любит всё яркое, блестящее.

– Как сорока прям.

– Кто? – Тут же спросила зрада.

– Птица в моём мире такая: тоже любит всё яркое, блестящее и переливающееся. Как увидит отблеск побрякушки, тащит к себе в гнездо.

Опять хмыкнув, зрада отошла.

– А предводящий ушёл к себе? Кстати далеко его целом отсюда? – Лиза прикрыла глаза.

– Нет, аншиасса. Вход один, а потом в разные стороны целомы: так что напротив вашего. А хозяин сразу ушёл, у него же наверно много дел здесь.

Полежав некоторое время, Лиза уже было поднялась, чтобы переодеться, но Самлеша сообщила, что к ней направляется предводящий. Только зрада предупредила, как полог откинулся, пропуская внутрь мужчину.

Самлеша, быстро поклонившись, юркнула в переход, а Махарадж подошёл к матрасу, на котором сидела женщина.

– Как ты себя чувствуешь, Элиссавет?

– Спасибо, немного лучше, – сглотнув, ответила она, хотя тошнота никуда не пропала.

– Ложись, я попробую помочь.

Отведя взгляд от Махараджа, Лиза откинулась на спину, почувствовав, как он, присев рядом, приложил ладонь к её лбу.

– Прикрой глаза, Элиссавет, – произнёс он тихо, едва слышно.

– Зачем? – Сорвалось у неё, а Махарадж дёрнул уголками губ.

- Ты не даёшь мне сосредоточиться.
- Я же просто смотрю, – недоумённо прошептала Лиза.
- Да. – Выдохнул Махарадж, отчего у неё быстрее застучало сердце.

Прикрыв глаза, она лежала, чувствуя исходящую от мужской ладони прохладу, которая сменилась теплом. Приподняв ладонь, Махарадж коснулся костяшками пальцев её щеки, провёл ниже: по подбородку, дотронулся кончиками пальцев до пульсирующей на шее жилки и тут же резко отстранившись, встал.

– Элиссавет, присядь, – произнёс он вроде спокойно, но вот предательская хрипотца проскочила в голос.

Когда Лиза села, она постаралась спокойно посмотреть на мужчину.

– Сейчас я покину целом. У меня множество дел, необходимо провести некоторые встречи, так что вернусь я поздно, а завтра уйду намного раньше тебя. До твоего приёма у Владеющего поговорить нам не удастся.

Елизавета тревожно посмотрела на предводящего.

– Я знаю, что вы с Ведающей обсудили порядок представления, – продолжил он, чуть хмурясь. – У тебя есть какие-нибудь вопросы?

– Вроде нет, мы обсудили всё в деталях. – Ответила она неуверенно.

Махарадж кивнул:

– Хорошо, но если что-то вспомнишь, в чём-то усомнишься, то пусть твоя зрада вызовет моего, он может ответить на многие вопросы. Ещё насчёт одежды: её тебе тоже подготовила Ведающая насколько я знаю, так вот, хотел бы спросить, – здесь он внимательно obeжал взглядом фигуру женщины и словно замялся на мгновение: – Эм, нужна одежда, которая не будет сильно облегать тебя, я имею в виду: лучше чтобы она была просторной.

– Так и есть. Этот момент мы с Ведающей тоже продумали.

– А яшмак? Он прозрачен?

– Не совсем, – покачала головой Елизавета. – Он удлинённый сзади, тёмного цвета, полностью прикроет голову.

Махарадж задумчиво кивнул.

– Завтра на закате к тебе придёт контрактная аншиасса Владеющего. Вроде для того, чтобы узнать, готова ли ты к приёму, знаешь ли, как держаться, что говорить, но в большей степени она будет прощупывать тебя. Поэтому, будь настороже, не проявляй с ней открыто эмоций, заменяй их. С Владеющим говори спокойно, но сделай вид что волнуешься: подрагивание пальцев, играй голосом и тебя часто выдаёт движение твоих рук, когда ты раздражена. Так что контролируй их и не сжимай кулаки.

– Я никогда не замечала этого за собой, – проговорила Лиза. – Если всё пройдёт так, как запланировано, мы потом сразу же отправимся обратно? – Настороженно спросила она.

– Это в лучшем случае, – вздохнув, ответил предводящий.

– А в худшем? Хотя нет, – тут же оборвала она сама себя, – не говори. Просто скажи: что может быть, если я скажу что-то не так или... меня ведь не оставят здесь? Ведь если у нас заключён контракт...

– В том-то и дело, Элиссавет, что это возможно и контракт не является такой уж веской причиной, чтобы отпускать тебя.

– Но как же быть? – Испуганно спросила Лиза, не отводя взгляда от его лица.

– Поэтому я и прошу тебя – контролируй свои эмоции.

– А если... – Лиза запнулась, но Махарадж, подойдя ближе, наклонился, фактически нависнув над ней, провёл кончиками пальцев по её губам.

– Если... Элиссавет, не беспокойся, я всё решу. Помни мои слова, следуй им и всё будет хорошо, – тихо проговорил он и, отстранившись, вышел.

Лиза некоторое время сидела на матрасе, прикрыв глаза, но потом улыбнулась, в этот же момент появилась Самлеша.

– Аншиасса, как прошла ваша беседа с хозяином?

– Хорошо. Всё хорошо.

Лиза вздохнула: – «Как же это важно услышать от мужчины: не беспокойся, я всё решу! И сразу чувствуешь себя, как за каменной стеной. И не важно, что будет потом, главное здесь и сейчас я могу на него положиться и не бояться!»

* * *

Махарадж покинул Элиссавет, но вопреки словам о множестве дел и встреч, тут же отправился в свой целбм. Направляясь в купальню, он по ходу движения скидывал с себя одежду. Ему необходимо было остыть, привести мысли в порядок. Даже сейчас, когда ему предстояло провести встречу с подсоветником Владеющего, он, вместо того чтобы поспешить на неё, вернулся к Элиссавет для разговора.

Его тянуло к ней с неимоверной силой, но он больше не хотел её так, как взял в прошлый раз.

Стоя под потоками воды, вспомнил приём в целбмнице Ашурук. Он всеми силами заставлял себя смотреть в сторону противоположную той, где находилась она, но взгляд всё равно то и дело искал Элиссу, сканировал тех, кто находился в тот момент рядом с ней – и это его ужасно раздражало.

Хорошо хоть единственный кто понял, в чём дело оказался его друг и соратник – Фуихоран, он сделал несколько попыток отвлечь его внимание, но видя безрезультатность, в конце концов, начал подтрунивать над ним до тех пор, пока Махарадж не одарил его злобным взглядом. После этого друг проникся серьёзностью ситуации, и уже на следующую ночь между ними состоялась серьёзная беседа.

Махарадж не открылся другу полностью, но тот словно уловил его мысли и метания. Он мог только посоветовать быть осторожней и держать себя в руках. Как будто без его совета Махарадж об этом не знал!

Тряхнув головой, он со злостью вспомнил Цишузуина, что на данный момент управлял целбмницей.

Как он постоянно крутился рядом с Элиссавет, не отходил от неё ни на шаг и в тот момент, когда началось представление под куполом пещеры придвинулся ближе к его! аншиассе. Он, так же как и Махарадж, питался её эмоциями: такими открытыми в тот момент, сладкими, настоящими.

Тогда Махарадж еле сдержал контроль над своей яростью, что огненными реками раскатался по его жилам, и опять же, помог Фуихоран, переключив внимание на себя.

Чтобы избежать срыва, Махарадж заранее покинул свой целбмин, когда за Элиссавет явился Цишузин, увозя её на прогулку.

Он с трудом дождался тогда восхода солнца и явился к ней, взял её тело, но всё прошло не так, как он хотел. Всё было по правилам его мира, всё правильно, но до ужаса отвратительно! Он прекрасно знал о действии гашана и понимал, почему Элиссавет не отзывается на его прикосновения, и это тоже было правильно, но... он больше не хотел её так!

Познав её песни страсти, он хотел слышать их снова и снова и то, как срывается его имя с её уст, когда она достигала иниле.

«Радж»... Никто и никогда не сокращал его имя, но именно оно теперь и слышалось в его снах из её уст – «Радж».

Вытираясь и одеваясь, Махарадж размышлял о предстоящих встречах и то, как надо подстраховаться, на случай если Владеющий захочет оставить Элиссавет здесь в своём целбмнице.

Нет, он не мог разорвать их контракт, заключённый под эгидой Ведающей, но мог поставить условием проживания Элиссавет здесь, и Махарадж знал, как переключить его внимание, но надо было сделать это так тонко, чтобы старый цисан не понял, откуда дует ветер отвлекший его. И кристаллы управления, что он обнаружил на пустынных путях, как раз именно сейчас сыграют важную роль.

* * *

Проснувшись Елизавета полная сил и решимости. Быстро искупалась, совсем чуть-чуть поела, помня о том, что им, возможно, предстоит переход обратно в целомнище Ашурук и её опять может мутить и тошнить.

Перед сном вспомнила всё, что говорила Ведающая, присовокупила наставления Махараджа и уснула даже не поужинав.

Самлеша, следуя строгим указаниям Лизы, одела её в подготовленный уже наряд. Тёмно-синие непрозрачные шаровары, такая же блуза и глухой под самый подбородок жакет из плотной ткани. Он был сшит немного на мужской манер – прямой, не облегающий, с множеством золотистых пуговиц расположенных наискосок, отчего её грудь словно спряталась и совсем не бросался в глаза её объём. Всё было строго, но в то же время смотрелось элегантно.

Контрактная аншиасса пришла в целом Елизаветы в тот момент, когда зрада уже доплела её волосы и свернула их тугим пучком на затылке. Теперь стоило надеть накидку на голову – яшмак и её цвет волос вообще никто не увидит.

Встречать аншиассу Лиза вышла в комнату выполняющую роль гостиной.

– Приветствую вас, аншиасса, – с придыханием произнесла Лиза и чуть склонила голову, тут же выпрямившись.

– Приветствую, аншиасса, – произнесла та грудным голосом, едва кивнув.

Цисанка была высокой и не стройной, а скорее тощей, длинные волосы блестели как шёлк и спускались ниже пояса, в одежду её было вшито множество кристаллов, что постоянно поблёскивали, стоило ей сделать малейшее движение. В её глазах сверкало превосходство.

– Присаживайтесь, – произнесла аншиасса и села сама на пуф, глядя на Лизу всё так же с высокомерием. – Итак, мы обговорим с вами все тонкости, которые вы обязаны соблюдать при представлении Владеющему.

Кивнув, Лиза начала слушать иногда с придыханием, иногда теребила края жакета и чуть ли не в рот заглядывала цисанке, сжимала кулаки, охала – в общем, изображала из себя то ли трепетную лань, то ли полнейшую идиотку и частенько останавливала себя, боясь переиграть.

Все наставления сводились к тому: куда идти, как подойти, глаз не поднимать, на Владеющего не смотреть, говорить только после того как ей позволят и отвечать на вопросы чётко и как можно подробнее.

«Ага, счас», – подумала Лиза, одновременно кивая японским болванчиком, при этом пялясь на цисанку глазами оленёнка «Бемби». То, что у неё получилось произвести желаемое впечатление, Елизавета поняла по довольному блеску в глазах цисанки и снисходительной улыбке мелькнувшей на её губах.

– Ну что же, – поднялась она с пуфа, – если будете следовать моим наставлениям, то всё пройдет хорошо, а может Владеющий даже позволит вам погостить в его целомнище. – Высокомерно произнесла это, она направилась на выход.

– О... – Выдохнула Лиза с благоговением, мысленно чертыхаясь: – «Тыфу на тебя три раза, дура!» Но восторженный выдох Лизы вызвал на лице цисанки надменную улыбку.

Зато когда она, наконец, ушла, Лиза, с облегчением вернулась к себе и тут же откинулась на матрасе.

– Как прошла ваша беседа? – Тут же с тревогой спросила Самлеша, подойдя к Лизе и замерев в ожидании.

– Самлеша, вот зрады могут выходить в любой точке пространства, а подслушать можете? – Лиза повернула голову к ней.

– Нет, что вы! – Тут же мотнула головой она. – Нам запрещено!

– А как ты определила, что беседа закончена?

– Так я чувствую: сколько живых душ в помещении, а когда вы остались одна и переместились в спальню, сразу к вам и пришла. – Пояснила зрада.

– Понятно, – вздохнула Лиза, понимая, что если зрады даже и подслушают что-либо, то и сохранить в тайне не смогут, потому что не могут лгать. – Как прошла? Да нормально: стой молча, отвечай, когда спросили, смотри в пол, ну и так далее.

– Давайте тогда я вам уже сейчас хорошо закреплю яшмак на голове, потому что в любой момент за вами могут прийти, – засуетилась Самлеша.

* * *

Елизавета шла за двумя воинами по коридорам целомнища Владеющего. В прошлый раз в силу своего плохого самочувствия она не смотрела по сторонам, сейчас же старалась компенсировать это упущение, но получалось не очень: воины были высокими, соответственно и размах их шага был таков, что ей приходилось за ними фактически бежать. Запыхавшись, Лиза всё же позвала своих сопровождающих:

– Эм, извините, прошу вас остановиться. – Повысила голос она в конце фразы.

Оба воина тут же замерли как вкопанные и с удивлением посмотрели на женщину.

– Вы не могли бы идти не так быстро, – произнесла она, переведя дыхание, – я за вами не успеваю.

– Простите, аншиасса, – поклонился один из них. – Мы учтём.

После этого Лиза успевала осматриваться по сторонам.

Коридоры мелькали, сменяясь другими, они то поднимались по разнообразным лестницам вверх, то спускались. Так же и интерьер везде был разный: где-то всё кричало о роскоши за счёт мозаики на стенах из маленьких кристаллов, где-то наоборот всё было выдержано в строгих тонах – но везде присутствовало золото.

Некоторые коридоры и лестницы были пусты, по некоторым спешили цисаны, и Лиза отметила, что они все – действительно все – спешили! При этом кто-то едва бросал на неё взгляд, а кто-то пристально оглядывал фигуру, но никто из них не шатался по помещениям праздно.

Воины сопровождали Елизавету до широкой лестницы, что уводила ввысь, прошли дальше по широкому вестибюлю. Вдоль него стояли каменные колонны, украшенные резьбой – здесь народу было намного больше, чем в остальных помещениях. Остановились у огромных деревянных дверей, которые были закрыты.

Вскинув голову на резные, тяжёлые створки высотой не меньше трёх метров, Лиза вспомнила огромные, словно каменные деревья, которые видела, когда впервые попала на эту планету.

Распахнув массивную дверь, мужчина поклонился и жестом указав пройти Елизавете внутрь.

– Прошу вас, аншиасса.

Лиза сглотнув, вошла в небольшое помещение. У стены стол, за которым сидел мужчина и двое стояли рядом, у другой стены расположились множественные пуфы, на которых сидели две цисанки и тихо беседовали.

Стоило ей шагнуть внутрь, как дверь за спиной закрылась, разговоры стихли и все установилось на Елизавету.

Бегло осмотревшись и сделав для себя единственный правильный вывод, гордо вскинув подбородок, прошла к столу.

– Аншиасса Элиссавет. – Проговорила чётко, глядя при этом на того, кто сидел за этим столом.

– Приветствую вас, аншиасса, – мужчина, быстро вскочив, поклонился и тут же уселся обратно, не отрывая от неё глаз. – Как вас представить? – Схватил кристаллическую трубочку, которыми здесь писали и вопросительно посмотрел на задумавшуюся Лизу. Она помнила, что у них помимо имени есть род и подрод, а так как у неё в принципе две фамилии – мужа и девичья, то и представилась ими:

– Аншиасса Элиссавет, род Заряновых, подрод Зимовых.

– Эм, – замялся тот, – продиктуйте мне ещё раз, и застрочил под диктовку Лизы неприличные для их слуха фамилии. – Ожидайте. – Обронил цисан, рывком поднялся и прошёл к следующим дверям, за которыми и скрылся.

Стараясь унять волнение, Елизавета отошла в сторону, при этом, не скрываясь, осмотрелась: явно приёмная перед кабинетом.

На полу ковёр красного цвета, опять с золотым шитьём, стены затянуты насыщенно-синей тканью, в которой поблёскивали множество то ли вшитых в неё, то ли вставленных кристаллов золотого и серебристого цветов. Выглядело это действительно красиво – словно на тёмном небе рассыпаны звёзды.

Пробежалась взглядом по сидящим цисанкам. Они иногда бросали на неё взгляды из-под прозрачных вуалей и переговаривались так тихо, что Лиза не могла расслышать слов. Да, впрочем, она и не пыталась.

Сейчас её занимала другая тревожная мысль: и Ведающая и Махарадж предполагали, что её будут представлять Владеющему в парадном зале и соответственно расписали все её действия и поведение, но сейчас-то она стояла в приёмной и за высокими дверями явно был кабинет!

Елизавета спешно пыталась выстроить предстоящую модель поведения, понимая при этом, что как бы она не обдумывала и не строила предположений, всё скорей всего пойдёт не так, как было запланировано – и оказалась права:

– Аншиасса Элиссавет, прошу вас, – услышала она своё имя.

«Дыши, Лиза, дыши! Всё хорошо, всё будет хорошо, всё получится!» – мысленно стараясь себя успокоить, прошла за секретарём в помещение, которое по виду действительно оказалось огромным кабинетом.

– Аншиасса Элиссавет, род Заряновых, подрод Зимовых, – громко произнёс цисан, низко поклонился и, попятившись, выскользнул за дверь, которую тут же закрыл за собой.

Перед тем как склониться, Лиза увидела перед собой длинный стол, во главе которого сидел уже пожилой, грузный мужчина и внимательно смотрел на неё.

Приложив ладонь груди, и низко поклонившись, застыла в этой неудобной позе. Теперь разогнуться она могла лишь с дозволения Владеющего. Минута пробежала в скрюченном положении, потекла вторая, ей было трудно дышать, кровь прилила к голове, а в комнате стояло молчание.

– Подойди ближе, Элиссавет, – Наконец услышала Елизавета и медленно распрямилась. Хотелось крикнуть и глубоко вдохнуть, но пришлось сдерживать порывы организма.

Медленно двинулась вдоль стола, краем глаза заметив Махараджа, который стоял в метре от Владеющего. Шаг, ещё, глазки в пол. Подходить близко не решилась. «Вдруг к нему женщинам вообще нельзя приближаться с их-то нелепыми правилами?» – промелькнула у неё мысль, прежде чем она остановилась, но услышав: – «Ближе», – сделала ещё несколько шагов.

– Сними яшмак, Элиссавет, хочу посмотреть на твоё лицо, – слышалось старческим голосом.

«Засада!» – забила мысль, но руки уже послушно начали вынимать заколки удерживающие вуаль на голове.

Сняв вуаль и держа её в руке, Лиза всё так же смотрела вниз, не поднимая глаз на Владеющего. Если до этого сетчатая вуаль могла скрыть её беглый и быстрый взгляд, то теперь это было невозможно.

– И как тебе наш мир, Элиссавет? – Поинтересовался Владеющий дребезжащим голосом.

– Удивителен, Вседержатель, – приложив ладонь к груди, Лиза поклонилась.

– И это всё, что ты можешь сказать?

– Ваш мир, Вседержатель, сильно отличается от моего – для меня он сказочно красив.

– Что ж, подойди, покажи, как работает то, что принесла с собой, – приказал правитель, после чего Лиза, немного приподняв глаза, увидела лежащий на тёмной столешнице ноутбук и планшет.

Подойдя ближе, включила их, повернула экраном к правителю и начала объяснения.

Появившийся по вызову здрад, мигом выполнив приказ Владеющего разложил перед Лизой жёсткие диски, которые она, подключая, показывала и перечисляла информацию, хранящуюся на них. Внезапный вопрос Владеющего остановил её:

– Где ты носишь камень, что позволяет тебе понимать нашу речь?

Лиза, старательно скрывая вспыхнувшее волнение, молча указала на серёжку, и тут же пришлось её снять по его приказу.

– Положи сюда, – постучал он пальцем с кривым, жёлтым ногтем по столешнице рядом с собой.

Чтобы это исполнить, ей пришлось подойти к нему ближе, уловив присущую некоторым старым людям нотку затхлости, какой-то ветхости. Положив серьгу на стол, она тут же сделала несколько шагов назад и замерла с равнодушным лицом.

У неё давно уже были предположения насчёт того, что и цисаны взяв руку этот камень, могут понимать русский язык, но это было предположение, которым она делиться ни с кем не хотела, да и возможно это было для неё невыгодно. Поэтому, когда Владеющий на чистейшем русском спросил у неё: – «Ты меня понимаешь? Элиссавет?», Лиза, собрав в кулак всю свою выдержку и крохи актёрского мастерства удивлённо посмотрела на Махараджа, встретившись с его напряжённым взглядом, потом сама, чуть нахмурившись, произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.